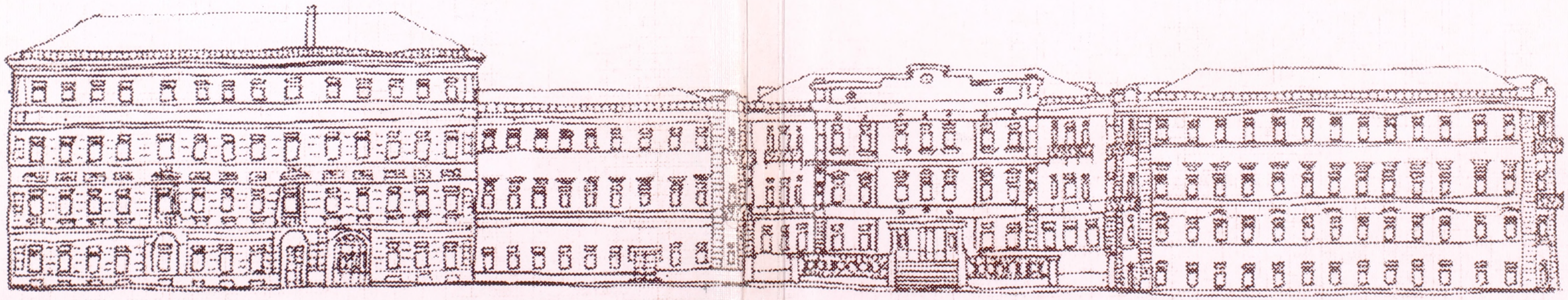
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ
(NEWSLETTER)

11

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ
(NEWSLETTER)

11

Памяти Ю.В. Ганковского

М.А. Джинна, Пакистан,
отечественное пакистановедение

Москва
ИВ РАН
2003

ББК 78.37
Б98

Редакционная коллегия серии: Л.Б. Алаев, Д.Д. Васильев,
Р.Б. Рыбаков (председатель),
Ю.С. Худяков, А.А. Столяров
(секретарь),
Редакционная коллегия выпуска: В.Я. Белокреницкий,
Н.А. Замараева, В.Н. Москаленко
(отв. редактор)

Б98 **Бюллетень Общества востоковедов. — Вып. 11: М.А. Джинна, Пакистан, отечественное пакистановедение.** — М.: Институт востоковедения РАН, 2003. — 129 с.

ISBN 5-89282-198-6

Издание содержит публикацию докладов, представленных на конференции, посвященной 125-летнему юбилею основателя Пакистана – М.А. Джинны (1876 – 1948). В Приложении публикуются перевод с английского языка доклада профессора Ю.В. Ганковского, сделанного в Исламабаде в декабре 1976 г., и биобиблиографический справочник отечественных пакистановедов

Издание "Бюллетеня" осуществлено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований

ББК 78.37
Б98

ISBN 5-89282-198-6

© Институт востоковедения РАН, 2003
© Общество востоковедов РАН, 2003

Оглавление

От редколлегии 5

Часть I 7
Материалы конференции, посвященной 125-летию со дня рождения основателя Пакистана М.А. Джинны (декабрь 2001 г.)

Белокреницкий В.Я. 9
Вступительное слово

Плешов О.В. 14
М.А. Джинна –
основатель пакистанского государства

Москаленко В.Н. 27
М.А. Джинна и некоторые проблемы государственно-политического развития Пакистана

Валид Икбал. 33
Политическое видение М.А. Джинны

Мукимджанова Р.М. 40
М.А. Джинна –
основоположник внешней политики Пакистана

Паничкин Ю.Н.. 45
М.А. Джинна и проблема Северо-Западной пограничной провинции Пакистана (СЗПП)

Замараева Н.А. 57
М. А. Джинна и студенческое движение
в Пакистане

Серенко И.Н. 66
М. А. Джинна и концептуальные подходы к
формированию национальной
системы образования в Пакистане

Приложения

Ганковский Ю. В. 76
Столетний юбилей Каид-и-Азама Мухаммада
Али Джинны и пакистановедение в СССР

Авдеева Л. 83
Четыре стихотворения

Часть II 87
**Пакистановедение в СССР/России
и отечественные пакистановеды**

В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко. 89
Очерк развития
отечественного пакистановедения

Замараева Н.А., Милибанд С.Д. 98
Био-библиографический справочник
отечественных пакистановедов

Указатель отечественных пакистановедов 126

Сокращения 129

От редколлегии

19 декабря 2001 г. в Институте востоковедения РАН состоялась конференция, посвященная 125-летнему юбилею основателя Пакистана – Мухаммада Али Джинны. Открыл конференцию заместитель директора ИВ РАН А.З. Егорин, который отметил значение М.А. Джинны в истории XX века, прежде всего, как борца против иноземного владычества, за создание самостоятельного государства мусульман в Южной Азии.

Посол Пакистана в Российской Федерации г-н Ифтихар Муршед в своем выступлении поблагодарил всех присутствующих за организацию конференции, за то, что в России помнят о великом политическом деятеле Пакистана – Мухаммаде Али Джинне. Посол также отметил, что М.А. Джинна, создавая Пакистан под лозунгами ислама, призывал к защите церквей, храмов, синагог наряду с мечетями, выступал против религиозных войн и всегда напоминал, что Коран запрещает войны и агрессию.

Все пакистанские руководители во многом стремились следовать принципам Джинны, на основе которых был образован Пакистан, и то, насколько им это удается, определяет успех их политической и административной деятельности.

Ифтихар Муршед выразил надежду, что под руководством П. Мушаррафа возможно будет преодолеть нестабильность в стране, восстановить в полной мере институты гражданского правления и вернуться к демократическим принципам.

Ниже публикуются вступительное слово Зав. Отделом стран Ближнего и Среднего Востока, д.и.н. В. Я. Белокреницкого, и представленные на конференции доклады. В качестве приложения публикуется перевод с английского языка доклада профессора Ю.В. Ганковского, сделанного в Исламабаде в декабре 1976 г.

Часть I
Материалы конференции, посвященной 125-летию со дня рождения основателя Пакистана М.А. Джинны

В.Я. Белокреницкий

Вступительное слово

Мы собрались на конференцию, посвященную 125-летию со дня рождения «отца-основателя» Пакистана Мухаммада Али Джинны. В Пакистане 2001 год объявлен годом Джинны, и по мере приближения к дате его рождения (26 декабря) число мероприятий, подобных нашему, будет увеличиваться. Прежде всего, они пройдут, а некоторые уже состоялись в Пакистане, так как для него по-прежнему исключительно велико значение имени Джинны, его идеи и политическое наследие.

Прежде чем сказать несколько слов об изучении жизни и практической деятельности Мухаммада Али Джинны, я хотел бы обратить внимание на то, что в этом зале собрались в основном две группы людей – во-первых, гости Института, сотрудники Посольства Пакистана в России во главе с послом, глубокоуважаемым г-ном Ифтихар Муршедом, представители пакистанских деловых кругов и пакистанской общественности Москвы, а во-вторых, сотрудники Института и ряда других научных и высших учебных заведений, посвятившие себя исследованию проблем, связанных с Пакистаном, его историей и сегодняшним днем. Все мы составляем ядро Ассоциации друзей Пакистана в Москве, которое на протяжении долгих лет возглавлял неформальный лидер отечественного пакистановедения, крупный ученый-востоковед профессор Юрий Владимирович Ганковский. Неожиданный уход из жизни в сентябре 2001 г. не позволил ему провести это мероприятие. Мне кажет-

ся, будет правильно, если мы посвятим нашу конференцию памяти Юрия Владимировича, как знак глубокого уважения к нему и желания продолжить дело, которому он отдал свой огромный исследовательский и организаторский талант.

Теперь позвольте вернуться к фигуре Джинны и коротко остановиться на вопросе о том, какое место она заняла в зарубежной и отечественной библиографии. Мухаммад Али Джинна, как известно, сыграл главную роль в борьбе за создание Пакистана, он стал его первым генерал-губернатором, т.е. главой независимого государства, провозглашенного 14 августа 1947 года, но прожил после этого события всего год с небольшим, скончавшись 11 сентября 1948 года. Эти обстоятельства – соседство триумфа и смерти – придали драматизм позднему этапу его жизни и не могли не привлечь внимание историков и биографов. К тому же Джинна прожил достаточно долго, и в зависимости от личных и общественных обстоятельств менялись некоторые его воззрения, политические взгляды, даже стиль поведения. Сделанное им оказалось весьма значительным с исторической точки зрения, а интерпретация особенностей его жизненного пути, воззрений и предначертаний до сих пор, спустя более полувека после его смерти, остается делом политически важным и актуальным.

За рубежом, прежде всего, в Пакистане, изданы несколько десятков монографических изданий, посвященных Джинне. Первой его политической биографией была книга Гектора Болито «Джинна: создатель Пакистана», вышедшая в свет в 1954 году. Она долгое время оставалась стандартной, отправной для изучения жизни и деятельности Джинны, обозревающей весь его путь с юношеских лет до зрелости. Причем сделано это с позиций, характерных для умонастроений начала 1950-х годов, отмеченных верой в светский характер государства, созданного благодаря энергии и талантам Мухаммада Али Джинны.

Следующей вехой в политико-биографических исследованиях о нем можно считать сборник статей воспоминаний,

изданный Джамал-уд-дин Ахмадом в 1966 году под названием «Каида-и-Азам (т.е. великий вождь, почетный титул Джинны) глазами современников». В него была, в частности, включена написанная в конце 1910-х годов статья известной политической деятельницы Индии и крупного литератора Сароджини Найду «М.А. Джинна – посол индусско-мусульманского единства».

Новый интерес к творчеству Джинны возник в конце 1970-х годов, после того, как Пакистан вступил в фазу исламизации. Характерной для этого периода надо полагать работу видного пакистанского историка Шариф аль-Муджахида «Каид-и-Азам Джинна: исследования по интерпретации» (1981 г.).

В тот же период к политической деятельности Джинны обращается крупный американский специалист по истории Индии XX века Стэнли Волперт. В 1984 году он выпускает выдержавшую затем несколько изданий и ставшую бестселлером биографическую работу «Джинна – творец Пакистана». В 1998 году она была переведена на русский язык и издана в Москве по инициативе пакистанского посольства. Волперт дал интересный и обстоятельный портрет Джинны, основанный на использовании большого количества документов, писем и других источников. Среди биографических работ, написанных впоследствии американским историком (в том числе биографии Зульфикара Али Бхутто) эта его книга считается, как правило, самой удачной.

Опубликованная в 1985 году работа Аэйши Джалал, профессора Кембриджского университета, пакистанки по происхождению, «Одинокий лидер: Джинна, Мусульманская лига и требование Пакистана» посвящена не столько личности Джинны, сколько его деятельности на критическом для образования страны этапе. Книгу отличают достоинства серьезного, хорошо документированного исследования, в котором оттеняется роль Джинны как бескомпромиссного борца за реализацию проекта раздела Индии.

В годы, последовавшие за фазой активной исламизации, интерес к Джинне и дискуссия о его роли и значении для Пакистана приобретают еще более широкий размах. В 1989 году в Исламабаде под покровительством премьер-министра Беназир Бхутто проходит семинар, посвященный взглядам и деятельности Каид-и-Азама, а спустя пять лет выходит в свет сборник, составленный из прочитанных на нем докладов под редакцией д-ра Каниз Фатимы. В 1993 году публикуется собрание документов Джинны в двух томах под редакцией проф. З. Х. Заиди. В 1990-х годах выходят из печати несколько трудов, посвященных Джинне, – воспоминания С. Р. Васти и К. Х. Хуршида, работа К. С. А. Ханнана «Мир-и-карван Мохаммад Али Джинна (на яз. урду)» и Л. Х. Мерчента, но главным достижением этого периода нужно, по-видимому, считать книгу известного ученого-антрополога, исламоведа и политолога Акбара С. Ахмеда «Джинна, Пакистан и исламская идентичность. В поисках Саладина». Она выпущена крупным лондонским издательством «Роутледж» в 1997 году и до сих является одним из самых популярных изданий по Пакистану. В Карачи издательство «Оксфорд юниверсити пресс» в том же году издает книгу А. С. Ахмеда «Каид: Джинна и история Пакистана». Ахмеду удалось сочетать два жанра – биографии крупного политического деятеля и исторического исследования на политически актуальную тему. Кроме анализа взглядов и действий Джинны, привлекает внимание его попытка понять, что в результате получилось из плана по созданию «государства для мусульман Индии», какие ожидания Пакистана оправдал, а какие нет, в чем сущность исламской идентичности и как она преломляется в сегодняшнем Пакистане, да и во всем регионе Южной Азии.

В заключение коснусь отечественной литературы, в которой прямо или косвенно трактуется тема Джинны. О его политической деятельности писали стоявшие у истоков пакистановедения В. В. Балабушевич и А. М. Дьяков. Анализ его роли и значения дан в трудах Ю. В. Ганковского, прежде всего в книге «История Пакистана» (М., Изд. вост. лит., 1961), напи-

санной совместно с Л.Р. Гордон-Полонской. Ю.В. Ганковский принимал участие в работе упомянутого выше семинара, состоявшегося в Исламабаде в 1989 году[1]. Неоднократно касался творчества Джинны В.Н. Москаленко. Его перу принадлежит долгое время остававшаяся единственной научная статья, посвященная воззрениям «отца-основателя» Пакистана «М.А. Джинна об основных направлениях деятельности пакистанского государства» (в кн.: «Страны Среднего Востока. История, экономика и культура. М., Наука, 1980 г.). В 1990-х годах к изучению взглядов и политического наследия М.А. Джинны обратился О.В. Плешов в связи с исключительно важной темой ислама и демократии на опыте Пакистана (см. его монографию, изданную в 1997 году Институтом востоковедения).

В январе 1997 года, отмечая 120-летие со дня рождения Джинны, мы провели научную конференцию, материалы которой были опубликованы в сборнике «Каид-и-Азам Мухаммад Али Джинна (1876–1948)» (М., Институт востоковедения, 1997). В нем помещены 11 статей наших авторов, в том числе Ю.В. Ганковского и Л.Р. Гордон-Полонской, посвященные различным сторонам жизни и деятельности основателя Пакистана, значению его взглядов для эволюции пакистанского государства.

В заключение хочется выразить уверенность в том, что нынешняя конференция будет столь же интересной и содержательной, как и та, что состоялась пять лет назад. Будем надеяться, что по ее итогам удастся выпустить в свет новую книгу, посвященную Мухаммаду Али Джинне, истории и современным проблемам Пакистана.

---

[1] Перевод подготовленного им доклада, опубликованного в 1994 году, помещен в данном издании

О.В. Плешов

М.А. Джинна – основатель пакистанского государства

В каждой общности людей, осознавших себя как нация, есть лидеры, которые по праву могут считаться отцами-основателями, без которых данная общность могла бы состояться как нация много позже, а возможно и не состояться совсем. К числу таких лидеров относится Мухаммад Али Джинна, справедливо именуемый в Пакистане Каид-и-Азам (великий лидер). Историческая заслуга Джинны состоит в том, что далеко не бесспорную концепцию государства мусульман Южной Азии он сделал сначала средством единения всех мусульман субконтинента вокруг возглавляемой им партии Мусульманская лига (МЛ), а затем и инструментом создания обещанного государства Пакистан. Если в принципе определение «отец нации» оправдано в отношении одного человека, то Джинна бесспорно достоин такого определения. В год 125-летия со дня рождения этого выдающегося человека уместно вспомнить некоторые основные вехи его жизни, борьбы и достижений.

Будущий лидер индийских мусульман был выходцем из шиитской торговой общины ходжа. Получив первоначальное образование в Карачи, он направляется для дальнейшего обучения в Англию, где через несколько лет становится дипломированным юристом, а вскоре – и полноправным членом альма-матер британской адвокатуры – Линколн-Инн. Многообещающий адвокат тем не менее связывает свое будущее с Индией и, оставив практику, возвращается на родину. Однако из Англии

вернулся не индиец, готовый броситься в пучину антиколониальной борьбы ради обретения свободы, а скорее законченный англичанин. Вот как описывают его Коллинз и Лапьер, авторы книги «Свобода в полночь»:

«Он пользовался моноклем, носил дорогие льняные костюмы, которые менял по три-четыре раза в день, чтобы выглядеть свежим и элегантным во влажном климате Бомбея. Он любил устрицы и икру, шампанское, бренди и хорошее бордо. Человек скрупулезно честный и в финансовых вопросах безупречный, он верил в честные законы и честную юридическую процедуру. По словам одного из близких ему людей, «он принадлежал к числу последних викторианцев, парламентариев типа Гладстона и Дизраели»[1]. И далее:

«Более невозможного лидера мусульманских масс Индии трудно было себе представить. Единственное, что заставляло причислять Мухаммада Али Джинну к мусульманам, было мусульманское происхождение его родителей. Он пил, ел свинину, с религиозной тщательностью сбривал по утрам бороду и с такой же религиозной тщательностью избегал посещения мечети по пятницам. Бог и Коран не нашли места в видении Джинной мира. Его политический противник Ганди знал больше айятов из священной книги мусульман, чем он. Поразительно, но ему удалось достичь преданности огромного большинства 90 млн. индийских мусульман при том, что он был не в состоянии произнести более, чем нескольких фраз на их традиционном языке – урду»[2].

Тем не менее, Джинна был прирожденным лидером, способным увлекать за собой массы. Временные неудачи не вселяли в него отчаяния. Наоборот, они заставляли его с удвоенной энергией добиваться поставленных задач. Став президентом Мусульманской лиги в 1916 году, он унаследовал организационно рыхлую политическую партию, в которой противоречий было больше, чем согласия. По степени влияния на массы Лига никак не могла сравниться с ИНК. Следует при этом констатировать, что в 20-е гг. Джинна был еще и весьма

активным конгрессистом, отстаивавшим путь либерально-демократического, секулярного развития для Индии, всей Индии без конфессионального деления ее на различные общины. Как раз в это время его назвали «посланцем индусско-мусульманского единства».

1929–35 гг., однако, стали временем серьезных конфликтов между мусульманами и индусами Индии, между ИНК и МЛ. Это заставило Джинну задуматься над тем, какова будет судьба мусульман в Индии, руководимой индусами, и, надо сказать, он не приходит к оптимистическим заключениям. Он понимает нужду в превращении Лиги в ядро движения мусульман субконтинента за осуществление их интересов. Сам он за это время эволюционировал из «посланца индусско-мусульманского единства» в твердого сторонника идеи раздельной государственности обеих общин или, по выражению биографа Джинны Халеда бин Саида, из идеалиста в реалиста[3]. Окончательное размежевание Конгресса и МЛ однако наступило после принятия 23 марта 1940 г. Лахорской резолюции, которая содержала требование создания на территории Британской Индии двух независимых мусульманских государств, одного на северо-западе (в составе Панджаба, Синда, Северо-западной пограничной провинции, Белуджистана и Кашмира), другого на северо-востоке (на территории Бенгалии и Ассама). Это была резолюция, автором которой был Джинна и которая впоследствии, после раздела стала основой государственности Пакистана. Начиная с 1948 г., 23 марта отмечается как национальный праздник Пакистана.

Следует иметь в виду, что канун 1940 г. был временем подведения итогов первых двух лет конгрессистского правления в тех провинциях, где ИНК победил на выборах 1937 г., в том числе и в Соединенных провинциях, одном из мест компактного проживания мусульман. Одним из итогов этого правления было осознание практически всеми того факта, что подходы к решению проблемы будущего Индии у Конгресса и МЛ были принципиально разные. Отчуждению способствовало то,

что конгрессистские правительства допустили ошибки в отношениях с мусульманами, что было признано и немусульманами, в частности, такими видными политическими деятелями, как Б. Амбедкар и Ч. Сеталвад.

Другой важной чертой политической атмосферы того времени в Индии было то, что если раньше Джинна и его окружение без особых возражений принимали и зачастую сами использовали выражение «мусульманская община» или «мусульманское меньшинство», то теперь наиболее приемлемым определением становится «нация». И это было логично: если для общины или меньшинства могла быть достаточной автономия в рамках государства, которое гарантирует жизнедеятельность и другим общинам или меньшинствам, то в случае с нацией речь могла идти только о создании отдельного государства, родного дома для этой нации. Резолюция означала и принципиальное изменение позиции МЛ в вопросе самоопределения мусульман. Прежнее требование о предоставлении провинциям с преобладающим мусульманским населением автономии в рамках единого государства было сочтено недостаточным.

Следует также констатировать, что в результате такого поворота событий разногласия между ИНК и МЛ стали восприниматься как нечто неизбежное и что несовместимость двух главных конфессий в рамках единого государства и непримиримость их отношений друг к другу не являются выдумкой заинтересованных политиков, а суровой реальностью.

Джинна хорошо понимает, что добиться сплочения всех мусульман Южной Азии на платформе МЛ очень непросто, что для этого требуется ясная, четкая программа действий, приемлемая для всех слоев мусульманской общины. После конференции мусульман, представлявших все партии, в 1929 г. он разрабатывает программу из 14 пунктов, отражавшую требования большинства мусульман. Основные пункты программы включали следующие требования:

- резервация не менее одной трети всех мест в центральном и провинциальных правительствах за мусульманами;
- предоставление мусульманам наряду с индусами соответствующих квот на государственной службе и в органах местного самоуправления;
- решение проблем, касающихся какой-то общины, двумя третями голосов представителей этой общины;
- создание провинции Синд путем выделения ее из бомбейского президентства;
- создание законодательных органов в Северо-западной пограничной провинции и Белуджистане[4].

Читая высказывания Джинны, невольно задаешься вопросом, а как он представлял себе нацию, которая должна была стать основой нового государства и оправданием его возникновения. Каких-либо бесспорных и окончательных дефиниций нации в мире не существовало. Вернее было множество определений, в том числе и сталинское, которые признавались далеко не всеми. У каждого из этих определений было наличие разных предпосылок, таких как общность языка, истории, этнических корней и прочее. Однако в каждом отдельном случае решающим фактором при определении нации был субъективный. Скорее всего, Джинна придерживался вольтерьянской точки зрения, в соответствии с которой всякая общность людей, осознавшая себя как нация, является таковой. В этом и заключается существо теории двух наций. Слабость этой теории сегодня не внушает сомнений, ибо зиждилась она лишь на одном принципе – общей принадлежности ее сторонников к исламу. Речь не шла о теории как системе идей, дающих целостное представление о существующих связях, в данном случае в вопросе взаимоотношений двух общностей людей.

Поэтому говорить о том, что теория двух наций была ошибкой Джинны, ни в коем случае нельзя. Акцент на нации как предпосылке здорового и жизнеспособного государства был правильным. Именно слабость национального самосозна-

ния, национализма в третьем мире стали источником многих бед для молодых, вновь родившихся государств. Отсутствие национальной идеологии, национальной идеи предопределили слабость этих государств, и Пакистан в этом смысле не стал исключением. Другой вопрос, что общая принадлежность к единой религии может быть и была достаточной для создания государства по конфессиональному признаку, но была ли она достаточной для создания крепкой нации, что является необходимым условием для существования жизнеспособного государства? Этот вопрос для многих не нашел однозначного ответа и по сей день.

Понимая важность идейного единства для молодой нации, Джинна в то же время считал, что религиозная идеология в интерпретации исламских радикалов, политически активных улемов может привести молодое государство только в тупик. «За что мы боремся? К чему мы стремимся? – спрашивал он и тут же отвечал: – Не за теократию, не за теократическое государство»[5]. А через несколько месяцев, уже после раздела:

«Пакистан не будет теократическим государством, в котором править будут священнослужители с божественной миссией»[6]. Удивительно, но уже тогда Джинна полностью отдавал себе отчет в том, что несет в себе идея теократического государства, чем она грозит государству и его гражданам. Исчерпывающее определение теократии или теодемократии, как ее стыдливо называл идеолог пакистанского фундаментализма А. А. Маудуди, десятилетиями позже дал иранский революционер Али Шариати:

«Теократия – есть власть клерикалов над народом; естественное последствие такого правления – деспотическое угнетение, поскольку клерикалы считают себя вице-регентами Бога на земле и законной властной инстанцией, которая выполняет указания Бога. В таком государстве люди не обладают правом выражать свое мнение, критиковать, не соглашаться или противиться клерикалам. Религиозный авторитет, убежденный в своем высоком предназначении, считает себя представителем

религиозной власти уже по той причине, что он – часть клерикального аппарата, а не потому, что так считают люди и что он пользуется народной поддержкой. Потому если такой человек получает власть, он становится безответственным правителем, так как не считает себя подотчетным народу»[7].

Так в чем же все-таки состоял смысл теории двух наций? Джинна и не делал попыток теоретически обосновать положение, согласно которому принадлежность к одной религии может стать решающей предпосылкой для объединения какой-то общности людей в отдельную нацию. Теория двух наций нужна была ему не столько как идеология государственного строительства, рассчитанная на историческую перспективу, сколько как средство достижения краткосрочных политических целей. Эти цели сугубо прагматического характера предполагали: а) введение в политическую практику принципа оценки любых действий и решений властей с точки зрения их пользы (или вреда) для мусульманской общины как религиозного меньшинства и б) поворот событий в сторону раздела Индии и создания на ее территории отдельных, независимых друг от друга государств индусов и мусульман.

Сказанное ни в коем случае не означает отрицание Джинной религии. «Ислам, – говорил он, – это не просто набор ритуалов, традиций, не просто духовная доктрина. Это закон для каждого мусульманина, регулирующий всю его жизнь и поведение – в социальной, политической, экономической и иных сферах. Он основывается на высочайших принципах чести и справедливости для всех»[8]. Мы видим здесь полное совпадение со взглядами знаменитого поэта и философа колониальной Индии Мухаммада Икбала, который говорил, что его религиозная община является источником его жизни и поведения, которая дала ему не только религию, но также литературу, образ мышления и культуру. И не случайно он употребляет образы, совместимые с мыслями Икбала. В том же самом высказывании, где Икбал говорит о том, что значит для него ислам, он подчеркивает: «Община, которая живет недобрыми

чувствами по отношению к другим общинам, низменна и презренна. Я испытываю чувства высочайшего уважения к традициям, законам, религиозным и социальным институтам других общин»[9]. В высказываниях и Джинны и Икбала мы находим несколько принципиально важных моментов. Во-первых, безусловно уважительное отношения к исламу, во-вторых, предостережение от пренебрежительного отношения к другим общинам, что по сути было ответом на неразумные призывы радикально настроенных улемов чуть ли не объявить джихад против соседей-индусов. И, наконец, понимание того, что новая нация не может жить без цементирующей идеи, что региональный национализм может в любой момент проявить себя самым негативным образом и превратиться в угрозу самому существованию Пакистана. Именно поэтому акцент на социальную и экономическую справедливость как основополагающие принципы ислама, которые просматриваются также в программных документах Мусульманской лиги провинций. Так, в манифесте МЛ Пенджаба говорилось о национализации основных отраслей промышленности, установлении потолка земельных владений, прогрессивном налогообложении, предусматривавшем введение новых налогов для крупных землевладельцев и национализации банков. Радикальные по своей сути реформы предполагалось провести в Восточной Бенгалии. В Синде в основу намеченных реформ были положены разработки известного левого радикала Г.М. Сайеда.

Анализируя все, что было сказано и написано Джинной, можно утверждать, что существующая в пакистановедении точка зрения на концепцию Джинны относительно государства Пакистан как некий синтез религиозного и светского, как сплав этих двух направлений мысли не имеет оснований. Джинна был трезвым и дальновидным политиком. Он никогда не позволял себе отвлечься от реалий политической жизни или дать увлечь себя популистски привлекательной, но бесперспективной идее. Обособление мусульман под руководством Джинны от общего потока освободительной борьбы может

считаться обусловленным религией только в том смысле, что мусульманское движение черпало силы в том числе и в исламе, верней в традиционных исламских ценностях, но стремилось при этом к достижению социальных и политических целей. Интересно, что при этом в качестве подтверждения этого тезиса приводятся отдельные высказывания Джинны о решимости избавляться от косных порядков, освященных индуизмом. Например, следующее его заявление: «Я утверждаю, что Пакистан стал возможен в связи с опасностью окончательной гибели человеческой души в обществе, основанном на кастовом делении»[10].

Здесь, однако, следует еще раз оговориться, что каких-либо прямых ссылок на необходимость принятия государственной идеологии в высказываниях Джинны мы не найдем. Цементирующая национальная идея – это одно, а государственная идеология, которая в специфических условиях Пакистана неизбежно должна была принять форму реакционной и однобокой интерпретации ислама, – совсем другое. Джинна прекрасно понимал разницу между демократическим и идеологизированным государством. Демократическое государство не может в то же время быть и идеологическим, так как последнее подразумевает элемент принуждения, причем в такой степени, что становится отрицанием идеи демократии. Это получило яркое подтверждение в 1977 г., во времена Зия уль-Хака, когда «идеология Пакистана», изобретенная улемами уже после смерти Джинны и якобы равнозначная теории двух наций Джинны, была объявлена официальной идеологией Пакистана. А эта идеология, как известно, предусматривала создание исламского государства. Опыт общественного развития при Зия уль-Хаке подводит нас к наиважнейшему выводу – прав был Джинна, когда подчеркивал, что превращение ислама в государственную религию грозит установлением тирании над всеми институтами гражданского общества (политическими партиями, независимой судебной системой, образованием, культурой, печатью). Отношение Джинны к возможности построения

в Пакистане исламского государства несмотря на то, что немало его последователей не отметало с порога такую возможность, было сугубо отрицательным. Вот что пишет по этому поводу член Рабочего комитета МЛ раджа Махмудабада в своих мемуарах:

«Я был одним из основателей исламского Джамаата. Мы считали, что Пакистан должен быть исламским государством. Надо признаться, что я относился к такой перспективе с большим энтузиазмом и в своих речах постоянно пропагандировал эту идею. Моя пропаганда исламского государства стала причиной моего конфликта с Джинной. Он совершенно не одобрял моих взглядов, просил меня не высказывать их с платформы МЛ, чтобы люди не подумали, что он разделяет их и хочет, чтобы я донес их до сведения народа... Теперь, когда я оглядываюсь назад, я вижу, насколько я был не прав»[11].

Надо отметить, что безусловное признание индийских мусульман Джинны в качестве их бесспорного лидера пришло далеко не сразу. Да и в идею независимого государства мусульман он сам поверил тоже далеко не сразу. В 1933 г. в Лондоне во время встречи с пенджабским студентом Рахматом Али, пионером идеи Пакистана, он назвал ее «невыполнимой мечтой». Позже этой «невыполнимой мечте» было суждено стать целью и смыслом его жизни.

Джинне и его последователям приходилось бороться на три фронта: во-первых, следовало убедить британскую администрацию в жизненности идеи отдельной государственности мусульман; во-вторых, – заставить Конгресс и его лидеров понять, что они ни при каких обстоятельствах не отступятся от своей решимости добиваться создания Пакистана и в третьих – преодолеть сопротивление улемов, которые, исходя из панисламистского положения, что национализм есть подкоп под ислам, старались всячески дискредитировать идею Пакистана. Ни одна из этих задач не была легкой, однако все они были выполнены.

Способность убеждать политических оппонентов у Джинны была поистине феноменальной. Окончательное решение относительно раздела Индии вице-король Индии лорд Маунтбеттен принял, во многом поддавшись силе и убедительности аргументов, которые Джинна в личных контактах с ним использовал для доказательства необходимости раздела. Положение индусов и мусульман, говорил он, вполне сравнимо с положением двух братьев, которые готовы пуститься во все тяжкие в связи с несправедливостью раздела имущества, завещанного их родителем. Однако после того, как суд примиряет их, они становятся лучшими друзьями. Пройдет время, и Индия и Пакистан тоже станут лучшими друзьями. Надо думать, эти аргументы в значительной мере подействовали на вице-короля, хотя, как показывает жизненная практика, они оказались безосновательными – Индии и Пакистану не суждено было стать друзьями.

Для того, чтобы убедить Конгресс и его лидеров Джинна избрал другую тактику. Прямые контакты с ними он свел к минимуму, предпочитая действовать через англичан, потому что в конечном счете все зависело именно от них. Эта тактика оказалась правильной: Ганди, хотя и с резервациями, все же принял аргументы Джинны.

Сложнее было с улемами. На Джинну обрушился весь арсенал организованной религиозной пропаганды. Фундаменталистская партия Джамаате ислами и ее лидер А. А. Маудуди, пытаясь доказать несостоятельность концепции Джинны, пустили в оборот выражение «На-Пакистан» (Непакистан, государство нечистых). Лидера МЛ обвиняли в том, что у него неисламский менталитет и неисламская манера мышления. Маджлис-и-Ахрар, другая религиозная партия, в политическом плане союзница Конгресса придумала еще более оскорбительное определение – вместо Каид-и-Азам (Великий лидер) Кафир-и-Азам (Великий неверный). Одними оскорблениями однако дело не ограничилось. Партия Хаксаров организовала покушение на жизнь Джинны, к счастью неудачное.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что Джинна был не только великим лидером, но и трагической фигурой. Трагизм состоит в том, что одержав тяжелейшую и, казалось, невозможную победу, добившись торжества и признания своих принципов, принципов либерализма, демократии и секуляризма, после своей кончины он уже не мог остановить обратный ход маятника – быстро развивающуюся тенденцию к усилению экстремистских исламских идей. Его тезис о том, что пакистанцы будут строить свою жизнь в соответствии с традициями и общими принципами ислама, то есть исламским культурным ценностям, а не коранническими предписаниями, был вывернут наизнанку улемами и преподнесен общественности как завещание создавать исламское государство, где правовой основой должны стать не просто принципы ислама, а законы шариата. Иллюстрацией того, насколько сильна эта тенденция в сегодняшнем Пакистане, могут служить телевизионные кадры демонстраций в поддержку талибов в Афганистане, против пакистанского военного режима, выступившего на стороне международной антитеррористической коалиции. И только тот факт, что острота этих демонстраций ослабевала по мере сокрушительного поражения талибов, а голос противников религиозного экстремизма крепчал, вселяет надежду, что Пакистан в конечном итоге вернется к тому, что завещал Джинна.

---

[1] **Larry Collins, Dominique Lapierre**. Freedom at Midnight. – N.Y., 1975. – P. 116.

[2] Ibid.

[3] **Khalid bin Sayeed**. Personality of Jinnah and his Political Strategy. // *C.H. Philips and M.D. Wainwright (eds.) Partition of India. – Cambridge, Mass, 1970.* - P. 276–293.

[4] **Akmal Husein**. The Crisis of the State // *M. Asghar Khan (ed.). Islam, Politics and the State. – L., 1985.* – P. 204.

[5] **Barbara Crosette**. Pakistan's Father // *IIAS Newsletter. – Leiden, 1986. – No 15. – Winter.*

[6] **Quaid-i-Azam M.A. Jinnah**. Quaid-i-Azam Mohammad Ali Jinnah's Broadcast Talk to the People of the United States of America about Pakistan, re-

corded in February, 1948 // *Quaid-i-Azam M.A. Jinnah Speeches. – Islamabad: Ministry of Information and Broadcasting, n.d.*

[7] **A. Shariati**. Collected Works. – N.Y., 1980. – Vol. 22. – P. 197.

[8] Цит. по **M. Munir**. From Jinnah to Zia. – Lahore, 1980. – P. 20.

[9] **A. M. Zaidi,** ed., Evolution of Muslim Political Thought in India. - New Delhi, n.d. – Vol. 4. – P. 66.

[10] **Mohammad Ghazali**. Speech at Chittagong on 26 of March. 1948 // *Islamic Pakistan, Illusion or Reality. – Karachi, 1997.*

[11] **Raja of Mahmudabad.** Some Memories // *Partition of India – Politics and Perspectives 1937–1947. - Cambridge, Mass., 1970.* - P. 388–389.

В.Н. Москаленко

М.А. Джинна и некоторые проблемы государственно-политического развития Пакистана

Лидер движения за создание независимого государства Пакистан, его первый руководитель Мухаммад Али Джинна прожил в этом государстве немногим больше года. Однако за этот период им были сформулированы основные принципы внутренней и внешней политики Пакистана, разработан комплекс задач социально-экономического и государственно-политического развития страны. Разумеется, сделать это было возможно, опираясь на огромный опыт борьбы за независимый Пакистан, в ходе которой рождались идеи устройства и политики будущего государства. Так, довольно подробно прежде были рассмотрены проблемы аграрных отношений, роль государства в экономической жизни страны, вопросы внешней политики и др.

М.А. Джинна оказывал решающее влияние на государственные дела страны. Это определялось не только и не столько тем, что в его руках были сосредоточены основные рычаги управления – он являлся главой государства, спикером парламента, возглавлял правящую Мусульманскую лигу и фактически руководил правительством. Огромный авторитет и решающая роль М.А. Джинны в государственных делах определялись тем вкладом, который он внес в процесс консолидации и борьбы мусульманского населения бывшей Британской Индии за самостоятельное государство, а также его личными ка-

чествами как выдающегося деятеля харизматического типа. Все его очевидцы и исследователи отмечали, что Джинна не был популистом, он не заигрывал с массами. Но они ему верили и шли за ним до конца. Отмечу также, что после смерти М.А. Джинны, его авторитет остается непререкаемым, а его теоретическая и практическая деятельность – вне критики и какой-либо переоценки. Выдвинутый «отцом Пакистана» лозунг «единство, вера, дисциплина», сделался руководящим принципом политики, и эти слова помещены на государственном гербе Пакистана. Все политические партии и общественные организации, правительства и режимы, их руководители заявляют о своей верности заветам «Каид-и-Азама» («Великого лидера»), а своих противников или предшественников обвиняют в отходе от этих заветов, в их игнорировании.

Государственно-политическое развитие Пакистана было взаимосвязано с эволюцией других сфер общества – экономической, социальной, культурной и т.д., все эти процессы влияли друг на друга и находились в определенном соответствии. Вот почему попытка установить сразу после 1947 г. буржуазно-демократическую модель управления оказалась неудачной – для ее функционирования еще не сложились соответствующие объективные и субъективные условия. Понадобилось несколько десятилетий, в течение которых в той или иной степени происходила модернизация пакистанского общества, чтобы эти условия появились.

От колониального периода Пакистан получил, среди прочего, государственный механизм управления. Естественно, он в известной мере был модифицирован, приближен к традициям общества, «пакистанизирован». Многие годы Пакистан оставался на положении Британского доминиона, вся его государственная структура основывалась на введенном еще англичанами в 1935 г. «Акте об управлении Индией» (так называемая «Конституция Индии») и «Закона о независимости Индии», принятым английским парламентом в 1947 г.

Поэтому вопросы государственного развития Пакистана были сконцентрированы на проблеме выработки и принятия Конституции – Основного закона, в соответствии с которым регулируется жизнь общества. Конституция должна была заменить упомянутые выше законодательные акты колониальных властей и определить принципы и форму правления молодого государства. Парламенту страны были вменены две обязанности – принятие Конституции и законодательная деятельность. Официальное название парламента – Учредительное собрание – свидетельствовало о важности первой функции.

Не имея возможности вдаваться в детали, М.А. Джинна дал общие установки, на которых должна была зиждиться Конституция. Прежде всего он отмечал: Конституция должна быть выработана и принята высшим представительным органом – Учредительным собранием, а не каким-либо иным способом (как, например, в 1962 г. она была разработана в верхах и «дарована» народу). И Конституция, и вся система государственного управления должны быть «демократического типа» в том смысле, что они должны быть созданы по воле народа и действовать в его интересах и с его согласия. Воплощая основные принципы ислама. Конституция, подчеркивал М.А. Джинна, не установит теократического правления; всем гражданам государства, независимо от религиозной, кастовой, этнической и др. принадлежности, будут предоставлены равные права и равные возможности. Что касается государственного устройства, т. е. взаимоотношений центра и частей государства, то в выступлениях М.А. Джинны, в принятой на сессии Мусульманской лиги в Лахоре в марте 1940 г. знаменитой Лахорской, или Пакистанской резолюции, в документах последующих форумов содержались общие положения о Пакистане как федеративном государстве, состоящем из нескольких субъектов федерации – провинций, наделенных довольно широкими автономными правами.

История конституционного развития Пакистана отразила всю сложность и остроту политического процесса в постко-

лониальный период, связанный с общей нестабильностью, резкими обострениями ситуации, антиконституционными методами смены руководства, длительными периодами военных режимов и т.д. Разумеется, в этом нет ничего, что бы сильно отличало Пакистан от других стран «третьего мира». Подавляющее большинство из них столкнулось с подобными явлениями на пути перехода к современным методам хозяйствования и управления. Даже Индия – эта крупнейшая демократия в мире – постоянно переживала политические кризисы в центре и на местах, досрочные смены правительств, чрезвычайные положения, политические убийства и т.д.

Большую роль во всех сферах жизни общества молодых стран играет государство. Это – вполне закономерное явление, обусловленное объективными факторами, прежде всего экономической отсталостью, слабостью местной буржуазии, частного капитала, неспособных в то время играть роль основного двигателя развития национальной экономики. Отсюда – огромная роль в экономической, а также политической жизни этих стран государства в лице его бюрократической верхушки (как гражданской, так и военной).

Значительное вмешательство государства в экономику и политику молодых независимых стран, это не результат действия «злонамеренных элементов» или «одержимых фанатиков», а объективная потребность. Другое дело, масштабы и временные рамки этого процесса. Представляется, что огосударствление экономики Пакистана происходило в целом в разумных пределах, и за исключением отдельных случаев, когда национализировались не только средние, но даже и мелкие предприятия, ему удалось избежать крайностей (особенно характерных для государств «социалистической ориентации»). По мере укрепления частного предпринимательства государство ослабляло свою экономическую деятельность, осуществляло либерализацию экономической жизни, денационализацию, приватизацию, усиливало содействие частному сектору. Процесс этот идет медленно, постепенно. Его осуществление – дело слож-

ное, требующее значительных усилий. Приходится преодолевать серьезное противодействие инерционных сил, сопротивление бюрократической буржуазии, паразитирующей на госсекторе, решать сложные социальные проблемы (сокращение разбухших на государственных предприятиях штатов, увеличивая безработицу, осложняет и без того напряженную социально-политическую обстановку в стране). В общем, Пакистану удалось избежать крайностей как при огосударствлении экономики, так и при ее разгосударствлении.

Роль государства в политической сфере была гораздо больше; здесь, помимо общих закономерностей, сказались и специфические особенности пакистанской действительности (местные традиции, роль ислама, постоянная конфронтация с могущественным соседом – Индией, афганская трагедия и др.). Тем не менее, с ослаблением государственного вмешательства в экономику, развитием свободного предпринимательства, ростом «среднего класса» постепенно – с конца 80-х годов – утверждались и демократические принципы управления (что оказалось невозможным сразу после 1947 г.).

Разумеется, процесс развития демократической системы управления Пакистаном весьма далек от завершения, ему свойственны и попятные движения. Молодая, практически не имеющая исторического опыта пакистанская демократия развивается в трудных социально-политических условиях, в обстановке острых противоречий и столкновений на этнической и религиозной почве, в сложных внешнеполитических условиях. Примерное равенство основных сил, борющихся за власть, амбициозность лидеров, недостаточно четкое разграничение функций и полномочий основных «ветвей власти» делало политическую обстановку в стране нестабильной и напряженной. С момента восстановления конституционных институтов ни один состав парламента не проработал положенный ему пятилетний срок. Также быстро менялись и правительства. Естественно, все это не способствовало успеху процесса демократических преобразований, который к концу 90-х годов зашел в

тупик. Выходом из него явился очередной приход к власти военных. Под руководством генерала Первез Мушаррафа начался постепенный выход Пакистана из экономического и политического кризиса, из жесткой международной изоляции, началось внутреннее укрепление страны, борьба с экстремистами и террористами. Пакистан принял участие в международной антитеррористической кампании против исламорадикализма во главе с Усама бен Ладеном и его широко разветвленной террористической организацией «Аль-Каида» и против «Движения Талибан». Одновременно предпринимались меры по восстановлению представительных органов власти. В 2001 г. прошли выборы местных органов власти. При этом им переданы определенные полномочия по вертикали (от вышестоящих властей провинций и центра) и по горизонтали (за счет местной бюрократии). В октябре 2002 г. состоялись всеобщие выборы парламента и провинциальных законодательных собраний.

Путь исторического развития Пакистана – это общецивилизационный путь человечества. Пакистану удалось избежать тупиковых отклонений, трагических экспериментов, блужданий в поисках «особых путей», шараханий влево и вправо. Несомненна заслуга в этом М.А. Джинны, давшего старт движению Пакистана в будущее.

Валид Икбал*

Политическое видение М. А. Джинны

Считаю за честь участвовать в этой конференции. У меня сохранились приятные воспоминания о моей давней поездке в Москву. Десять лет назад я впервые приехал в Россию (тогда это был еще Советский Союз) в качестве члена торговой делегации из Пакистана. Мой отец** просил меня навестить одного из его московских друзей, и к счастью, я выполнил эту просьбу.

Другом отца был профессор Юрий Ганковский. После нашего знакомства с ним он пригласил меня в свой институт. Ю. Ганковский очень тепло меня принял, показал институт, а незадолго до моего отъезда преподнес неожиданный, приятный и очень ценный подарок – старинную книгу по истории Персии. Смерть профессора Ганковского стала для меня большим горем. Я сохраню память о нем как об очень добром, отзывчивом и прекрасно образованном человеке.

Я рад, что тема моего выступления связана с именем основателя Пакистана – Каид-и-Азамом Мухаммадом Али Джинной – фигурой огромного масштаба, чья личность, политика и мудрость всегда были и будут для меня неисчерпаемым источником вдохновения.

В августе 1999 г. журнал «Тайм» писал о наиболее влиятельных представителях Азии в XX столетии. Так, о Каид-и-

---

* Валид Икбал – внук великого философа и поэта Востока Мухаммада Икбала (1877–1938), ныне сотрудник иностранной фирмы в Москве.

** Джавед Икбал – сын М. Икбала, крупный пакистанский юрист.

Азаме Мухаммаде Али Джинне было сказано: «Мухаммад Али Джинна, основатель Пакистана, Каид-и-Азам, или великий лидер, был оппонентом Махатмы Ганди. Космополит, преуспевающий и богатый адвокат, всегда одетый по последней моде, одинокий и отстраненный... Его личность внушала чувство невозмутимости, спокойного и разумного отношения к окружающему. Действия Джинны в сфере политики не противоречили Британскому законодательству. Это был смелый и решительный человек. Он следовал своей идее, отказываясь идти на поводу у сиюминутных интересов целесообразности в политике. Не было силы, способной остановить его. Он создал Пакистан усилием воли, несмотря на многочисленные препятствия».

Стэнли Уолперт, наиболее известный биограф М.А. Джинны, писал о нем так: «Очень мало людей, способных изменить ход истории. Еще меньше тех, кто может изменить карту мира. И редко кто может быть назван основателем национального государства. Мухаммад Али Джинна смог все это совершить». После смерти Джинны в 1948 г. в «Хиндустан Таймс» была помещена статья, содержащая жесткие нападки на его личность и политику, но тем не менее отмечена важная роль М.А. Джинны и он назван «... возможно, величайшим человеком в исламе со времен Мухаммада».

Трудно что-либо добавить к тому, что Мухаммад Али Джинна – выдающийся лидер, роль и место которого в истории бесспорно признаны как его сторонниками, так и противниками. Я убежден, что только благодаря личным качествам Джинны, его принципам и взглядам был образован Пакистан. Важно также отметить тот факт, что когда руководство Пакистана отходит от принципов М. А. Джинны и его представлений о том, каким должен быть Пакистан, в стране назревают трудности и противоречия, и руководство сталкивается с очередным кризисом.

Итак, рассмотрим М.А. Джинну как человека и как политика -свойства его личности, принципы и взгляды, которых

он придерживался, его идеалы, и то, каким образом они воздействовали на прошлое и на нынешнюю ситуацию.

Во-первых, М.А. Джинна был решительным и настойчивым человеком, обладал яркой харизмой, какой не было у последующих пакистанских лидеров. Он часто повторял: «я не знаю слово "неудача", и жил в соответствии с этим девизом. М.А. Джинна был последовательным защитником прав своих сторонников. На выборах в Индии в 1937 г. Национальный Конгресс набрал абсолютное большинство в провинциях, а его лидер Джавахарлал Неру заявил, что в Индии остались только две партии – Конгресс и Британия, а все остальные должны «подчиниться им»! Но М.А. Джинна возразил ему, ответив, что «есть третья партия – Мусульмане». Осенью 1937 г. М.А. Джинна оставил адвокатскую практику и надел черный сюртук и знаменитую каракулевую шапку, которая впоследствии стала его символом. Выступая на сессии Мусульманской лиги в Лакнау, в октябре 1937 г. он сказал: «Обращаюсь к мусульманам каждой провинции: будьте организованными, почувствуйте свою солидарность и единство. Соберитесь, как дисциплинированные солдаты... Работайте честно, на законных основаниях в интересах своего народа и своей страны. Восемьдесят миллионов мусульман в Индии – им нечего бояться, их судьба – в их руках, и хорошо организованная, дисциплинированная и объединенная сила сможет встретить любую опасность, противостоять любой оппозиции... Примите жизненно важное решение, которое будет иметь далеко идущие последствия. Сто раз подумайте, прежде чем принять решение, но принимайте его единодушно».

Надменность Неру убедила Джинну, что под руководством Конгресса мусульмане будут чувствовать себя гражданами второго сорта. Пакистан был единственной альтернативой этому. В течение последнего года британского правления Ганди говорил Джинне: «вы сбиваете с толку мусульман», на что Джинна отвечал: «вы гипнотизируете индусов».

Во-вторых, М.А. Джинна был бескомпромиссным демократом. Мусульманин по происхождению, юрист по образованию, он умело сочетал мусульманскую веру и принципы демократии. На сессии Мусульманской лиги в Лакнау в 1916 г. он заявил: «в мире нет более демократичных людей, даже если их вера мусульманская». Тридцать лет спустя, в декабре 1946 г. М.А. Джинна, выступая в Кингсвей Холле в Лондоне, сказал: «демократия в крови тех мусульман, которые признают равенство всех людей. Я сам являюсь тому примером: часто, когда я еду в мечеть, мой водитель тоже идет со мной и стоит рядом. Мусульмане верят в братство, равенство и свободу». Это были не просто слова, Джинна действовал согласно своим демократическим принципам: восстановил развалившуюся и деморализованную Мусульманскую лигу, превратив ее в эффективный политический инструмент. Мусульманская лига стала партией с высокой дисциплиной и прекрасно функционирующим партийным аппаратом, который охватывал все слои мусульманской общины в Индии. Партия привлекла на свою сторону всех избирателей-мусульман на выборах в 1946 г. и сыграла решающую роль в создании Пакистана. 11 августа 1947 г. М.А. Джинна обратился к Учредительному собранию Пакистана с развернутой речью. Позвольте мне обратить ваше внимание на первую фразу этой речи: «Я искренне и сердечно благодарю вас за оказанную мне честь – великую честь быть избранным вами в качестве первого председателя». Надеюсь, что вы заметили акцент на слове «избранным».

Шесть месяцев спустя, произнося речь в городе Сиби на юго-западе Пакистана, он повторил: «Я верю, что наше спасение заключается в золотых правилах ислама. Давайте положим в основу нашей демократии подлинно исламские идеалы и принципы. Всевышний учит, что управление государством должно осуществляться сообща, а вопросы государственного управления должны решаться в ходе обсуждений и консультаций».

В-третьих, М.А. Джинна видел Пакистан современным, процветающим исламским государством, выступал против установления теократии. Еще до образования Пакистана первым публичным заявлением, касающимся политической структуры будущего государства было интервью Джинны корреспонденту Рейтер в Нью-Дели в 1946 г. Джинна провозгласил, что новое государство будет современным, демократическим, в нем будут признаны права человека, все нации будут иметь равные права на гражданство независимо от вероисповедания и касты.

Важно отметить, что движение за создание Пакистана приобрело массовый характер, опираясь на теорию двух наций Джинны. Согласно этой теории, мусульмане в Индии издавна жили обособленно от индусов. Политика Индии побудила мусульман поставить вопрос о создании собственного национального государства.

Решение Джинны о создании отдельного государства было твердым. В своем выступлении на митинге в Дакке в марте 1948 г. он заметил: «не впадайте в заблуждение: Пакистан – не теократия и не что-либо ей подобное. Ислам требует от нас терпимости к другим вероучениям. Мы призываем к объединению с нами всех тех, кто независимо от вероисповедания ощущают себя честными и законопослушными гражданами Пакистана».

Кроме того, М.А. Джинна придерживался убеждения, что исламская социальная система может быть введена только после того как в стране будут ликвидированы классовые различия. Он понимал, что эти различия – важная причина социального хаоса. Я приведу цитаты из обращения президента на 30-й сессии Всеиндийской Мусульманской лиги в Дели в апреле 1943 г.: «В Пакистане будет народное правительство. Я хотел бы предупредить, что с землевладельцами и капиталистами, которые сосредоточили в своих руках богатства страны и распоряжались ими в своих корыстных целях, будет очень сложно договариваться. Эксплуатация масс вошла в их плоть и кровь. Они забыли уроки ислама. Эгоизм и жадность заставили

этих людей подчинять себе интересы других в целях наживы. Надо признать, что сейчас мы не обладаем властью. Это особенно заметно в сельских районах. Я был в деревнях. Там живут миллионы людей настолько бедных, что они с трудом могут позволить себе поесть раз в день. Разве это цивилизация? Разве это – цель Пакистана? Вы понимаете, что миллионы эксплуатируемых не могут даже обеспечить себе полноценное питание один раз в день? Если это – идеал Пакистана, я отказываюсь от него».

Теперь разрешите мне вернуться к вопросу, который я задал ранее. Почему Пакистан – бедная страна, а в обществе царит хаос? Почему там один кризис следует за другим? Ответ очевиден – это результат забвения принципов, идеалов и взглядов М.А. Джинны. Во-первых, в Пакистане демократия никогда не развивалась согласно принципам Джинны. К сожалению, подлинный популизм стал редкостью. Когда наблюдается подъем популизма во время выборов, это означает, что он служит лишь прикрытием авторитаризма и укрепления власти политиков. После выборов открыто действует авторитарный режим, который впоследствии нередко сменяется военным.

Во-вторых, в Пакистане до сих пор господствует феодальная культура, и это в эпоху развития, прогресса, распространения образования и технических достижений. Правительства, независимо от того, военные они или гражданские, используют власть как средство укрепления своего положения, пренебрегая интересами широких народных масс. Последствия же такого курса оказывались в конце концов отрицательными для самих властей. С одобрения руководства возрос объем банковских кредитов, были введены многочисленные лицензии в сфере промышленности. Это привело к тому, что у многих отраслей промышленности появились задолженности, а большая часть кредитов так и не будет возвращена в банки. Что же касается политических партий, обе основные партии Пакистана – Мусульманская лига и Народная партия – проявляют нетер-

пимость к оппонентам и работают лишь на себя, надеясь на поддержку военного режима.

В-третьих, развитие системы религиозного образования в последние годы свидетельствует о растущем кризисе в обществе: большинство религиозных школ не контролируется государством, в них проповедуется нетерпимость, ненависть к другим вероучениям. Наряду с этим Пакистан испытывает дефицит кадров в области светского образования. Власти опасаются, умиротворяют или используют силы ислама, но они практически никогда не обращались с ними согласно принципам Джинны.

И последний вопрос: что дальше будет с Пакистаном? Ответ дан великим лидером Каид-и-Азамом М.А. Джинной: «Что мы теперь будем делать? Если мы хотим сделать это великое государство Пакистан счастливым и процветающим, мы должны прежде всего повысить уровень жизни людей, особенно простого народа и бедноты. Если вы будете дружно работать, забыв о прошлом, отбросив все препятствия, у вас есть шансы на успех. Если вы оставите прошлое и будете работать вместе, единодушно, и если независимо от того, к какой общине принадлежите, независимо от ваших связей и отношений в прошлом, независимо от цвета кожи, вероисповедания и касты вы будете ощущать себя гражданами этого государства с равными правами, привилегиями и обязанностями, – тогда вы сможете создать свое будущее и постоянно идти по пути прогресса».

Перевод с английского В. В. Кравченко

Р. М. Мукимджанова

М.А Джинна – основоположник внешней политики Пакистана

Позиция М.А. Джинны по многим важным международным проблемам определилась задолго до образования Пакистана. В первую очередь это относится к вопросу об обеспечении неотъемлемого права на самоопределение и независимость стран Азии и Африки, являвшихся колониальными или подмандатными территориями западноевропейских государств, в том числе Великобритании.

С приходом М.А. Джинны к руководству Мусульманской лигой в 1924 г. активизировались ее выступления в защиту прав угнетенных народов. В центре внимания Мусульманской лиги находилось положение, в первую очередь, мусульманских стран. Это было естественно для политической партии, провозгласившей своей целью защиту и обеспечение прав мусульманского населения Британской Индии и, с начала 40-х годов, возглавившей борьбу за образование суверенного мусульманского государства. В частности, в 1925 г. Мусульманская лига приняла резолюцию, осуждавшую сохранение мандата Великобритании на управление Ираком[1].

На протяжении 30-х годов и в последующие годы Мусульманская лига неоднократно выступала с критикой английской политики в отношении Палестины, так же, как и Ирак, управлявшейся Великобританией. В 1937 г. ее руководство потребовало отмены мандата Великобритании на управление Палестиной. В президентской речи на сессии Мусульманской

лиги, состоявшейся 22–24 марта 1940 г. в Лахоре, в которой М.А. Джинна обосновал право мусульман Британской Индии иметь свое отечество, свою территорию и свое государство, им была затронута и палестинская проблема. М.А. Джинна подчеркнул, что правительство Великобритании должно удовлетворить национальные требования арабского народа Палестины.[2] Он поднял тогда же весьма актуальный (в условиях разгоравшейся мировой войны) вопрос об использовании сформированных в Британской Индии воинских контингентов за ее пределами, заявив: «Мы хотим получить от правительства Великобритании гарантию того, что индийские войска не будут посланы против какой-либо мусульманской страны»[3].

У руководства Мусульманской лиги существовали опасения относительно того, что Великобритания и ее союзники могут использовать ввод войск на мандатные территории на Ближнем Востоке для закрепления там своего господства. В связи с этим в 1941 г. Рабочий комитет Мусульманской лиги призвал Великобританию и ее союзников недвусмысленно заявить о том, что суверенитет и независимость оккупированных ими мусульманских стран будут восстановлены, как только это позволит международная ситуация[4]. В декабре 1943 г., сразу же после освобождения войсками союзников Киренаики, Феццана и Триполитании, Мусульманская лига призвала Великобританию и ее союзников не допустить возвращения Италии ее прежних колониальных владений в Северной Африке. Одновременно она потребовала отмены мандатной системы и предоставления народам Палестины, Сирии и Ливана возможности создать свои суверенные правительства. Мусульманская лига оказывала поддержку патриотическим силам Индонезии, вынужденным, после освобождения страны от японской оккупации, бороться против попыток Голландии восстановить ее прежнее господство.

С образованием Пакистана М.А. Джинна и его сподвижники получили возможность действовать на международной арене от имени и в интересах своего суверенного государ-

ства. 18 августа 1947 г. т. е. всего через четыре дня после образования Пакистана, Совет Безопасности удовлетворил его просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций. 30 сентября того же года на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась официальная церемония принятия Пакистана. Глава пакистанской делегации министр иностранных дел М. Зафрулла Хан от имени своего правительства заверил ООН в том, что «Пакистан приложит все усилия для достижения лучшего взаимопонимания между народами и внесет самый большой посильный вклад в дело сохранения и упрочения мира»[5]. Этот торжественно провозглашенный внешнеполитический курс отвечал жизненным интересам молодого государства, которое нуждалось в благоприятных международных условиях, чтобы упрочить свою независимость. Эти цели сохраняют свою актуальность на протяжении более полувекового существования Пакистана.

Многие пакистанские и зарубежные исследователи политических проблем Пакистана вполне обоснованно отмечали, что, хотя формально принятие решений в сфере внешней политики было прерогативой правительства, реальная власть в этой области была сконцентрирована в руках М.А. Джинны. За то время – немногим больше года, – когда М.А. Джинна находился у руля власти в молодом государстве, в значительной степени определились основополагающие принципы и важнейшие направления внешней политики Пакистана, в том числе преемственность курса на активную поддержку угнетенных народов в их борьбе за независимость.

Каид-и-Азам неоднократно подчеркивал стремление Пакистана поддерживать отношения дружбы и доброй воли со всеми заинтересованными в этом государствами[6]. Излагая свои взгляды на цели и задачи внешней политики Пакистана, М.А. Джинна заявил, в частности, в феврале 1948 г., что его страна не имеет агрессивных замыслов в отношении какой-либо другой страны или народа, будет и впредь оказывать материальную и моральную поддержку угнетенным и зависимым

народа, твердо придерживаться основополагающих принципов Устава ООН. Для М.А. Джинны и его соратников активная внешняя политика стала важным средством укрепления независимости Пакистана, его интеграции в систему мирохозяйственных связей.

Заявления М.А. Джинны о решимости руководства Пакистана проводить курс на широкие международные связи подкреплялись активной практической деятельностью пакистанской дипломатии. Она осуществлялась как на многосторонней основе – в рамках ООН, а также в форме участия в других международных организациях, – так и на двусторонней основе. В течение первых двух лет своего существования Пакистан установил дипломатические отношения и начал развивать экономические связи с подавляющим большинством стран ближнего и Среднего Востока – Ираном, Ираком, Турцией, Египтом и другими, равно как и с государствами других регионов.

К концу 1953 г. Пакистан имел дипломатические отношения с более чем 30 государствами. На протяжении 1947–1953 гг. его представители были избраны в 18 комитетов, комиссий и других органов ООН.

К этому времени М.А. Джинны уже не было в живых. Вместе с тем кардинальные принципы внешней политики Пакистана, выработанные при жизни Каид-и-Азама, сохранили свое значение.

Нелегкий путь прошел Пакистан за более чем полвека, отделяющие его от августа 1947 г. В том, что на современном этапе Пакистан является одним из ведущих государств на стыке трех обширных регионов – Западной, Центральной и Южной Азии, – велика заслуга М. А. Джинны.

---

[1] **Burke S.M.** Mainsprings of Indian and Pakistani Foreign Policies. – Minneapolis, 1974. – P. 41.

[2] **Quaid-i-Azam M.A. Jinnah**. Address by Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah at Lahore Session of Muslim League. March 1940. – Islamabad, 1983. – P. 22.

[3] Ibid. - P. 15.

[4] **Burke S.M**. Mainsprings... – P. 42.

[5] The First Year of Pakistan. – Karachi, 1948. – P. 14.

[6] Words of Wisdom: Quaid-i-Azam. - Karachi, (S. a.). - P. 4.

[7] **Quaid-i-Azam Mohammad Ali Jinnah**. Speeches as Governor-General of Pakistan. 1947–1948. – Karachi, 1962. – P. 65.

Ю.Н. Паничкин

М.А. Джинна и проблема Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП)

Проблема Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП), бывшей Британской Индии, ныне входящей в состав Пакистана, полна драматических событий и тесно связана с деятельностью основателя Пакистана Мухаммада Али Джинны.

Эта провинция была создана британской администрацией Индии в 1901 г. из территорий, которые до завоевания их Великобританией входили в состав сикхского государства Панджаб, а до этого – в состав афганской Империи Дуррани.

После Первой мировой войны в Британской Индии усилилось освободительное движение и в СЗПП появились первые политические организации. Самой первой из них была «Анджуман-и ислах-и афагина» – «Общество просвещения афганцев». Основателями ее были Хан Абдул Гаффар-хан, его брат Хан Сахиб и другие политические деятели провинции. В 1926–1927 гг. появляется и набирает силу новая массовая организация «Пахтун Джирга» – «Пуштунская Конференция» или «Пуштунская Лига».

Образованная в 1906 г. Всеиндийская мусульманская лига в то время была во многом верхушечной организацией, объединявшей индийскую мусульманскую интеллигенцию. Наоборот, Индийский национальный конгресс (ИНК) был массовой политической организацией. В 1928 г. в Пешаваре, главном городе СЗПП, образовалось провинциальное отделение

ИНК, после чего «Пахтун Джирга» слилась с ним. Началось формирование отрядов «Худаи Хидматгаран» («Божьи слуги»). Колониальные власти называли их «краснорубашечниками» по цвету их униформы. Отделение ИНК и отряды «Худаи Хидматгаран» приняли активное участие в борьбе населения СЗПП против британского колониализма в первой половине 30-х годов XX века. В то же время провинциальной организации Всеиндийской мусульманской лиги в СЗПП еще не было.

Согласно принятому парламентом Великобритании в августе 1935 года новому Закону об управлении Индией СЗПП впервые трактовалась как губернаторская провинция, управление в ней отдавалось министрам, ответственным перед провинциальным Законодательным Собранием, состав которого был определен в 50 депутатских мест. Депутаты должны были избираться по религиозно-общинному принципу. Сохранялась и власть губернатора, имевшего большие полномочия. В соответствии с этим Законом, в феврале 1937 г. должны были состояться выборы в центральное и провинциальные законодательные собрания. В СЗПП были сильны позиции ИНК, а вопрос создания провинциальной организации Мусульманской лиги становился для центрального руководства этой партии во главе с М.А. Джинной насущным.

В 1936 г. М.А. Джинна сделал попытку сформировать в СЗПП отделение Всеиндийской Мусульманской лиги. Ставка была сделана на двух членов существовавшей в провинции Независимой партии. Ими были Пир Бакш и Худа Бакш. В мае 1936 г. М.А. Джинна встретился с ними в надежде, что после встречи они создадут отделение Лиги. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. В сентябре того же года Худа Бакш в письме сообщил М.А. Джинне, что возможность создания в СЗПП отделения Мусульманской лиги маловероятна, а может быть, ее не существует вообще. В то же время он заверил М.А. Джинну, что он сам всегда готов двигаться в этом направлении. Однако Независимая партия решила сохранить свое старое название, а не переименовываться в отделение Мусуль-

манской лиги. М.А. Джинна в это время планировал поездку в СЗПП, но Худа Бакш не верил в то, что результатом этой поездки будет создание отделения Всеиндийской мусульманской лиги. Видимо, ему не хотелось, чтобы в СЗПП появилась партия, которая бы составила конкуренцию его собственной[1].

В октябре 1936 г, М.А. Джинна совершил поездку в Пешавар, целью которой было создание отделения Мусульманской лиги в СЗПП. На митинге в Пешаваре, организованном Независимой партией, он обратился к мусульманам СЗПП с призывом объединиться в единую партию, способную сделать все для создания нового правления. Он убеждал мусульман, так же как и индусов, послать своих лучших представителей в провинциальный законодательный орган – Собрание (Ассамблею), чтобы они объединили усилия для укрепления индусско-мусульманского единства с целью проложения пути к самоуправлению (сварадж)[2].

В результате визита М.А. Джинны была сформирована консультативная группа по подготовке условий для создания провинциального отделения Лиги. Пир Бакш был избран ее председателем. Однако почти половина членов группы никогда не участвовала в ее собраниях. Некоторые из них вступили в провинциальную организацию Конгресса. На выборах 1937 г. вышеупомянутые Худа Бакш и Пир Бакш баллотировались от Независимой партии, а кандидаты от Мусульманской лиги, естественно, представлены не были. Но именно после этих выборов началась непримиримая борьба, в том числе и в СЗПП, между сторонниками единой Индии и сторонниками Пакистана. Эта борьба за власть в провинции определила в конце концов ее принадлежность. Однако до выборов 1937 г. Всеиндийская Мусульманская лига была еще не партией, объединявшей все силы индийских мусульман, а во многом оставалась верхушечной организацией, и нужен был провал на выборах, чтобы ее лидеры поняли необходимость преобразования ее в партию, опирающуюся на широкие массы мусульманского населения Индии.

Выше было сказано, что Законодательное Собрание СЗПП состояло из 50 депутатских мест. На выборах 1937 г. наибольшее число их – 19 – получило отделение ИНК. Индусско-сикхская националистическая партия – 6, Независимая – 2 места[3]. Отделение Конгресса, несомненно, добилось большого успеха, но оно не получило такого количества мест, которое позволило бы ему сразу сформировать провинциальное правительство. Предстояла еще долгая парламентская борьба теперь уже внутри самого провинциального Законодательного Собрания.

Главой депутатов от Независимой партии в Собрании был сэр Абдул Кайюм. Это была своеобразная надежда колониальной администрации, но он не принадлежал к племенной аристократии и потому не пользовался поддержкой вождей племен, ханов и маликов. В тех условиях это было его слабой стороной. Политический же процесс после выборов продолжался бурно. Началось переформирование фракций и формирование новых партий.

Депутаты-конгрессисты не могли образовать правительство еще и потому, что Всеиндийский комитет Конгресса (ВКК) принял решение о неучастии в провинциальных правительствах. Поэтому сэр Абдул Кайюм с другими лояльными британской администрации депутатами начал попытки формирования правительства СЗПП и к концу марта 1937 г. он был готов это сделать.

В марте 1937 г. новый губернатор СЗПП Джордж Каннингхэм сменил Ральфа Гриффита на этом посту, а 16 марта ои пригласил к себе сэра Абдул Кайюма и предложил ему сформировать провинциальное правительство.

Правительство сэра Абдул Кайюма было коалиционным и имело сильную оппозицию в Законодательном Собрании. В сентябре 1937 г. оно было сменено конгрессистским правительством во главе с Ханом Сахибом (к этому времени руководство Конгресса сняло запрет на участие своих организаций в провинциальных правительствах). Теперь лидером оппозиции

в Законодательном Собрании СЗПП стал сэр Абдул Кайюм. Но в декабре 1937 г. он неожиданно умер. Это внесло замешательство в ряды оппозиции, однако облегчило попытки сформировать в этом Собрании группу Мусульманской лиги.

Провинциальное отделение Мусульманской лиги было создано в Абботабаде – центре округа Хазара в начале сентября 1937 г. Были сформированы его руководящие органы. Затем осенью того же 1937 г. были сформированы организации в Пешаварском округе и во всех остальных округах[4].

3 сентября 1939 г. правительство Великобритании объявило войну Германии. Вице-король Индии лорд Линлитгоу объявил, что Индия также находится с ней в состоянии войны. Он призвал руководителей наиболее авторитетных индийских партий войти в Совет при вице-короле. Но если ИНК выступил против этого решения вице-короля, то в противовес Конгрессу Всеиндийская мусульманская лига в целом поддержала его решение[5].

В ответ на то, что в заявлении вице-короля не было ничего конкретно сказано о предоставлении Индии требуемого ею статуса доминиона, 22 октября 1939 г. Конгрессом было принято решение об отзыве министров-конгрессистов из провинциальных правительств[6]. 7 ноября 1939 г. правительство Хана Сахиба ушло в отставку, а губернатор Каннингхэм, не видя перспектив сформировать новое правительство, взял всю полноту власти в свои руки.

В начале 1940 г. М.А. Джинна обратился к вице-королю Индии с просьбой, чтобы тот повлиял на Каннингхэма в плане создания в СЗПП правительства Мусульманской лиги. Однако губернатору появление представительного правительства оказалось ненужным ввиду того, что обстановка в провинции оставалась спокойной[7].

В марте 1940 г. произошло событие, сильно повлиявшее на судьбу субконтинента. На сессии Всеиндийской Мусульманской лиги, проходившей в Лахоре 22 и 23 марта, была принята резолюция, объявлявшая основной целью Лиги борьбу за обра-

зование независимых государств там, где мусульмане составляли большинство[8]. Позже сторонники единой Индии назвали эту резолюцию «Пакистанской», хотя само слово «Пакистан» в ней отсутствовало.

В 1940 г. ИНК принял решение о проведении новой кампании гражданского несотрудничества. Однако она вскоре фактически выдохлась. Несмотря на это, в 1942 г. М.К. Ганди решил начать новую кампанию под лозунгом «Англия – вон из Индии!», 9 августа 1942 г. лидеры Конгресса были арестованы. Деятельность Конгресса была официально запрещена и т.н. «августовская революция 1942 г.» потерпела неудачу[9]. Большинство лидеров провинциальной организации Конгресса в СЗПП было также арестовано.

Запрет Конгресса подтолкнул члена Совета при вице-короле от Всеиндийской Мусульманской лиги выступить с инициативой создания в СЗПП правительства Мусульманской лиги. Новое правительство было создано депутатом от Мусульманской лиги Аурангзеб-ханом. Оно было коалиционным, т. к. в него вошли и министры от ведущей сикхской партии «Акали Дал» (правительство коалиции Лига – Акали).

В конце Второй мировой войны началось нарастание в Индии национально-освободительной борьбы. К этому времени правительство Мусульманской лиги в СЗПП потерпело полное фиаско, и 12 марта 1945 г. в Законодательном Собрании провинции ему было выражено недоверие[10]. Правительство Аурангзеб-хана было заменено вторым конгрессистским правительством во главе которого снова встал Хан Сахиб. Из тюрем были освобождены депутаты и лидеры провинциального отделения Конгресса, в том числе и Хан Абдул Гаффар-хан. В провинции началась подготовка к новым выборам, которые должны были состояться в 1946 г.

В СЗПП начиналась жесткая межпартийная борьба. Неожиданно из Конгресса вышел один из руководителей его провинциального отделения Хан Абдул Кайюм-хан. Он примкнул к Мусульманской лиге и на митингах призывал членов про-

винциального отделения Конгресса следовать его примеру. В сентябре 1945 г. М.А. Джинна прибыл в Кветту, город, в части Белуджистана, населенной пуштунами, и Хан Абдул Кайюм-хан направился на встречу с ним, т. к. теперь Хан Абдул Кайюм-хан, фактически возглавив оппозицию в законодательном Собрании СЗПП, становился хоть и не номинальным, но реальным лидером провинциальной организации Мусульманской лиги. М. А. Джинна оказал ему полную поддержку.

В 1946 г. на провинциальных выборах Конгресс получил подавляющее большинство мест, предназначенных для мусульман только в СЗПП[11]. Таким образом, только в СЗПП Мусульманская лига потерпела поражение. Из пятидесяти депутатских мест она получила только 17. Конгресс же получил 30 мест, и в результате в провинции установилась почти абсолютная власть руководителя Худаи Хидматгаран Хана Абдул Гаффар-хана, альтернативой которому стал лишь только что назначенный новый губернатор СЗПП Олаф Кэроу.

Казалось, что власть в провинции надолго перешла к Конгрессу, и Мусульманской лиге теперь не на что было рассчитывать. Однако провинциальная организация Лиги времени не теряла. Центральное же ее руководство во главе с М.А. Джинной оказало своим единомышленникам всю возможную помощь. М.А. Джинна направил своих представителей для реорганизации управления партийной организации, была оказана большая материальная помощь. 10 марта 1946 г. провинциальное отделение Мусульманской лиги провело собрание, на котором Хан Абдул Кайюм-хан был избран теперь уже официальным лидером оппозиции в провинциальном Законодательном собрании. Теперь там началось жесткое противостояние фракций Мусульманской лиги и Индийского национального конгресса. Трагические события 16 августа 1946 г. в Калькутте – жестокие кровавые столкновения между индусами и мусульманами после объявления руководством Мусульманской лиги прямых действий за Пакистан – подтолкнули к жест-

кому противостоянию сторонников и противников Пакистана и в самой СЗПП.

Усилению позиций отделения Мусульманской лиги в провинции послужил и неудачный визит туда президента ИНК Джавахарлала Неру, ставшего вице-премьером сформированного вице-королем Индии лордом Уэйвеллом временного правительства. Неверно оценив обстановку в СЗПП, Хан Абдул Гаффар-хан и премьер провинциального правительства Хан Сахиб пригласили Дж. Неру посетить провинцию, надеясь этим визитом укрепить свой авторитет и этим усилить позиции провинциального отделения Конгресса. Обстановка же крайне накалилась после бомбардировок английской авиацией ряда селений в полосе племен в ответ на похищение пуштунами одного из чиновников англо-индийской администрации. Виновником этих бомбардировок был объявлен Дж. Неру, хотя на деле он выступал против подобных действий. От этого визита Дж. Неру отговаривали и представители британской администрации и некоторые руководители ИНК, но тщетно. Тогда вице-король Индии и губернатор СЗПП обратились к М.А. Джинне с просьбой, чтобы он дал инструкции своим сторонникам не проводить демонстраций против Дж, Неру во время его визита в СЗПП. М.А. Джинна в письме вице-королю от 15 октября 1946 г. обещал это сделать[12].

Однако не все было в его силах. Обстановка в провинции накалилась до предела. Визит Дж. Неру в СЗПП был встречен не только демонстрациями против него, но и нападениями на него и на сопровождавших вице-премьера лиц. Кампания гражданского несотрудничества, проходившая в провинции с 16 августа, т.е. после объявления руководством Мусульманской лиги прямых действий за Пакистан, переросла в кампанию гражданского неповиновения. Одновременно бандитствующие элементы начали террор против сикхского и индусского населения СЗПП.

В конце декабря 1946 г. вице-королем Индии был назначен адмирал лорд Маунтбэттэн, который, изучив обстанов-

ку, вышел в правительство Великобритании с планом предоставления Индии независимости. На основании его предложений парламент Великобритании принял план предоставления Индии независимости, позже названный по дате опубликования «План третьего июня». Согласно этому плану Индия делилась на два доминиона – Индийский Союз и Пакистан, а вопрос принадлежности СЗПП должен был решаться на референдуме в этой провинции. Отлично понимая, что обстановка в провинции изменилась в корне не в пользу Конгресса, его члены, которые после трагедии 16 августа 1946 г. остались верными центральному руководству ИНК (это послужило для многих в СЗПП поводом обвинить провинциальное отделение Конгресса в предательстве дела мусульман): Абдул Гаффар-хан, Хан Сахиб и их сподвижники решительно выступили против проведения референдума, полагая, что вопрос принадлежности СЗПП был решен на выборах 1946 г. в пользу Индии.

Когда стало ясно, что референдума не избежать, они организовали движение «За Свободный Пуштунистан» («Азад Пуштунистан») и потребовали включения вопроса о «Свободном Пуштунистане» в бюллетень референдума. Речь, таким образом, шла о создании на территории СЗПП независимого государства «Пуштунистан». Маунтбэттен заявил, что он включит пункт о «Свободном Пуштунистане» в бюллетень референдума только при обоюдном согласии на это как руководства Конгресса, так и руководства Всеиндийской Мусульманской лиги. Лидеры ИНК согласие на это дали.

17 июня 1947 г. состоялась беседа Абдул Гаффар-хана с М.А. Джинной. И эта беседа и последующие переговоры не принесли желаемого для Абдул Гаффар-хана результата. М.А. Джинна в принципе был согласен на самую широкую автономию СЗПП, но только в составе Пакистана и не дал согласия на включение пункта о «Свободном Пуштунистане» в бюллетень референдума. Тогда Абдул Гаффар-хан и другие руководители конгрессистов СЗПП призвали своих сторонников бойкотировать референдум.

В результате этого референдума убедительную победу одержали сторонники Пакистана, и провинция вошла в его состав. В первую же неделю его существования М.А. Джинна, ставший его генерал-губернатором, издал Указ о роспуске конгрессистского правительства СЗПП и 22 августа 1947 г. оно было распущено. На его место встало правительство Мусульманской лиги во главе с Ханом Абдул Кайюм-ханом.

Однако решение референдума фактически касалось только административных округов, но не полосы племен. Сам референдум проводился только в округах, так как по-прежнему государственной администрацией управлялись только они, а в полосе племен сохранилась власть местных вождей – ханов и маликов. Предстояла еще работа с тем, чтобы и полоса племен стала органической частью Пакистана. Ханы и малики хотели и в будущем сохранить свои права.

В соответствии с соглашениями с главами княжеств Дир, Сват, Читрал и Амб эти территории вошли в состав Пакистана. Одним из первых решений М.А. Джинны после того, как он стал генерал-губернатором, было решение о выводе войск из полосы племен. Оно было восторженно встречено местным населением.

Однако не все было благополучно в СЗПП и после вхождения ее в состав Пакистана. Осенью 1947 г. в ответ на террор против мусульманского населения в Кашмире племена афридиев при открытой поддержке премьера СЗПП Хана Абдул Кайюм-хана вторглись на территорию этого княжества. Они разгромили правительственные войска, но были оттеснены от столицы Кашмира переброшенными туда по воздуху индийскими войсками. К сожалению, вступившись за мусульман, ополченцы афридиев развязали террор против немусульманского населения Кашмира. Узнав об этом, М.А. Джинна принял все меры для их вывода и замены племенных ополчений регулярными пакистанскими войсками[13].

Существовал и другой фактор относительно нарастания беспокойства в СЗПП. «Пуштуны все так же поговаривали о

собственном государстве Пуштунистане, и даже белуджи начали перешептываться о "Великом Белуджистане"». Поэтому Джинна в апреле 1948 г. вылетел в Пешавар. Он выступил перед студентами исламского колледжа, перед курсантами летнего училища в Рисалпуре, перед чиновниками в резиденции и, наконец, в Пешаваре на митинге[14]. Усталый и больной, он посетил полосу племен, проехал через Хайберский проход и в конце его пересек границу, чтобы пожать руку афганского пограничника, стоящего на другой стороне Линии Дюранда[15]. Малики племен, в знак признательности, подарили ему козу, которая позже была по мусульманскому обычаю принесена в жертву[16]. После его визита население полосы племен окончательно признало себя частью Пакистана.

Подводя итог, можно отметить, что деятельность М.А. Джинны в отношении СЗПП занимала очень много места в его борьбе за национальную независимость на ее заключительном этапе и в первые месяцы существования независимого Пакистана. В отношении вопроса о ее принадлежности он своим отказом от включения в бюллетень референдума пункта о «Свободном Пуштунистане» практически предопределил вхождение СЗПП в состав Пакистана. Своей же деятельностью в первые месяцы существования нового государства он подтолкнул население полосы племен к осознанию себя его гражданами.

---

[1] **Jansson E.** India, Pakistan or Pakhtunistan. – Uppsala, 1981. – P. 107.

[2] Ibid. – P. 108.

[3] **Gupta A.K.** North-West Frontier Province. Legislature and Freedom Struggle 1932–1937. – New Delhi, 1976. – P. 69.

[4] **Jansson E.** Op.cit. – P. 107.

[5] **Smith V.A.** The Oxford History of India. – New Delhi, 1958. – P. 824–825.

[6] **Gupta A.K.** Op.cit. – P. 115.

[7] Ibid. - P. 124.

[8] Подробно см. **Пономарев Ю.А.** История мусульманской лиги Пакистана. – М. 1983. – С. 104–107.

[9] **Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г.** История Индии. – М. 1979. – С. 458.

[10] **Jannson E.** Op.cit. – P . 143.

[11] **Wavell A.P.** The Viceroy's Journal. – Karachi, 1973. – P. 258.

[12] The Transfer of Power. – L., 1982. – Vol. 12. – P. 271.

[13] Подробнее см.: **Уолперт С.** Джинна – творец Пакистана. – М., 1997. – С. 398–405.

[14] Там же. – С. 411.

[15] **Spain J.W.** The Pathan Borderland. – Karachi, 1965. – P. 222.

[16] **Haque M.M.** Around Khiber. – Karachi, 1957. – P. 11.

Н.А. Замараева

Каид-и-Азам Мухаммад Али Джинна и пакистанская молодежь

В 1948 г. основатель государства Каид-и-Азам Мухаммад Али Джина, выступая перед студентами Исламского университета в Пешаваре, отмечал, что движение за создание Пакистана берет начало в студенческой среде.[1] Еще в 1943 г. группа обучающихся в Англии студентов, выходцев из Индии, во главе с Чоудхри Рахманом Али, поддержала проект раздела Британской Индии по конфессиональному принципу и образования государства мусульман. Они впервые в качестве названия будущего государственного образования употребили слово Пакистан.

Многие замыслы Джинны сбылись. Он писал: «Мы разрубили оковы рабства, сегодня мы – свободный народ. Наше государство – наше собственное государство. Наше правительство – наше собственное правительство, правительство народа, ответственное перед народом и государством, и оно действует во имя его процветания[2].

Генерал-губернаторство Джинны длилось всего 13 месяцев. Он многого не успел сделать. Но именно он стоял у истоков создания Пакистана как независимого государства. Говоря о принципах, на которых следовало создавать Конституцию страны, он подчеркивал ее два основных начала – демократию и ислам. «Мы все члены единого братства, все мы имеем равные права на достоинство и суверенитет. В этом основа глубокого чувства единства»[3].

Джинна был человеком, осознавшим необходимость просветительства мусульманской молодежи, воспитания политического самосознания, и, наконец, создания студенческой организации мусульман. Он всегда подчеркивал, что «вчерашние студенты – активные политики дня грядущего». Обращаясь к народу, он, прежде всего, обращался к молодым, называя их «будущими строителями Пакистана». В 1948 г. он писал: «Мы создаем характер нашего будущего поколения, неотъемлемыми чертами которого должно быть чувство чести, честность и беззаветное служение нации»[4].

Еще в 1913 г., во время визита в Лондон, была предпринята попытка объединения индийских студентов на единой платформе. Джинна вдохновлял студентов на борьбу за свои законные права. Результатом его усилий стало учреждение Индийской Ассоциации (20 июня 1913 г.), которая ставила целью сплочение учащейся молодежи, проживающей за рубежом[5], а двумя годами позже он стоял у истоков создания Ассоциации индийских студентов-мусульман[6].

Джинна, будучи светским человеком, осознавал необходимость совершенствования системы образования, так он поддержал Закон об основах образования (1912 г.) и законы о начальном образовании (1917 г.).

Отмечая заслуги студенчества в борьбе за становление независимого пакистанского государства, он подчеркивал, что главное в новом государстве – «осознавать революционные перемены, которые способствовали рождению Пакистана»[7]. Он снова и снова призывал студентов закалять свой характер, организовывать себя, бороться за объединение, сотрудничество и добрую волю в студенческой среде. Приоритетными направлениями в студенческой среде, подчеркивал он, должен быть «отказ от провинциального сепаратизма и беззаветное служение родине. Только на этом пути вы (студенты) можете помочь в решении социальных и экономических проблем, поможете Пакистану занять достойное место среди передовых и развитых стран мира»[8].

Проблема разобщения, националистических тенденций в пакистанском обществе предвещала серьезные социальные потрясения в будущем, что, по мнению Джинны, было препятствием становлению сильного единого государства. «Наш долг, – писал он, – перед родиной – подняться над провинциальным сепаратизмом. Для этого необходима широта видения и громадное чувство патриотизма. Долг перед родиной требует, чтобы мы подавили личные интересы или интересы одной провинции во имя общего блага. Прежде всего – наш долг перед государством, затем перед провинцией, районом, городом, деревней и только потом – перед собой»[9].

М.А. Джинна был одним из немногих политиков первой половины XX века, который предостерегал студентов, как индусов, так и мусульман от чрезмерного увлечения сиюминутной политической борьбой, связанной с водоворотом предвыборных кампаний различных политических партий. Он убеждал молодежь воздерживаться от участия в уличных кампаниях, советовал держаться в стороне от массовых политических акций[10].

Как ответственный политик Мухаммад Али Джинна питал отвращение к эксплуатации студентов в интересах какой-либо политической партии или националистической организации.

С другой стороны, Джинна призывал молодежь активизировать политические движения и деятельность политических лидеров с точки зрения развития их личного таланта, социальной ответственности, интеллектуального уровня – качеств лидера, способного успешно предпринимать шаги в деле государственного строительства.

В 30-е годы XX в. Мусульманская лига ставит своей целью создание независимого государства Пакистан[11] и на октябрьской сессии 1937 г. партией был взят курс на самоорганизацию и дальнейшее ее развитие. Мусульманская лига фактически была единственной политической организацией, выступавшей за достижение Индией полной независимости в форме

федерации свободных демократических государств, в конституции которых должны быть представлены равные и эффективные гарантии защиты прав и интересов мусульман и других религиозных меньшинств.

В период, когда, по выражению Джинны, «мы столкнулись лицом к лицу с борьбой не на жизнь, а на смерть»[12], он призывал молодых мусульман к объединению и сплочению рядов. Обращаясь к студентам, он говорил, что «Мусульманская лига – организация всех мусульман. Это ваша организация»[13].

Первоначально руководство Мусульманской лиги привлекало студентов к деятельности партии, где все были «опьянены» единой идеей создания истинного мусульманского государства. На молодежь возлагалась организационно-пропагандистская работа.

Лозунг Джинны о независимом федеративном образовании мусульман привлек многочисленных сторонников в Индии, исповедовавших ислам. В 30-х годах XX века он понимал, что идея создания государства должна подкрепляться массовыми движениями народа. Он осознавал необходимость привлечения широких слоев мусульманских меньшинств различных социальных групп, занимающих внутри многоконфессиональной Индии компактную территорию и объединенных цивилизационной общностью в деле массового движения за создание независимого государства. С этой целью он считал целесообразным учреждение ряда организаций мусульман.

В период укрепления рядов Мусульманской лиги на повестку дня был включен пункт о привлечении учащейся молодежи. В том же году, в Калькутте, была учреждена Всеиндийская федерация мусульманских студентов, возглавляемая студентом Даккского колледжа Мухаммадом Неманом. По оценкам Ю.А. Пономарева, «...Всеиндийская федерация мусульманских студентов насчитывала в своих рядах более 50 тыс. человек...»[14]. Джинна не только председательствовал на 1 сес-

сии новой организации, но и принимал непосредственное участие в разработке ее основного документа – Устава.

Что же привлекало Мухаммада Али Джинну в студенчестве? Несколько причин руководило им, когда он лелеял мысль о создании федерации студентов. Как политик-реалист он прекрасно осознавал, что молодое поколение сегодня – лидеры и строители нации дня грядущего. Таким образом, чтобы достичь желанного будущего для мусульман, молодежь в целом, и студенчество, в частности, должна была принять соответствующую социальную и политическую философию.

Началась долгая и кропотливая борьба за умы и сердца мусульманской молодежи. Прежде всего, перед ним стояла задача отвлечь молодежь от влияния правящего Индийского национального конгресса. По мнению Каид-и-Азама Мухаммада Али Джинны, Всеиндийская федерация мусульманских студентов должна была стать социализирующим звеном в поступательном движении студентов, которые с течением времени вольются в бурный поток мусульманской политики. Эта мысль легла в основу статьи № 2 Устава Федерации: «Повышать политическое сознание мусульманских студентов, готовить их занять достойное место в борьбе за достижение Пакистана»[15].

В то же время, способствуя созданию различных обществ, ассоциаций, студенческих кружков, Каид-и-Азам не ставил своей целью утверждение их подчиненного характера Лиге. Напротив, эти органы, по его мнению, должны были развиваться автономно. Выступая, например, в декабре 1937 г. в Калькутте на конференции Всеиндийской федерации мусульманских студентов, он подчеркивал, что студенты «не подчиняются Мусульманской лиге, хотя и симпатизируют ей».

Студентами издавались журналы, проводились митинги, дискуссии, где обсуждались политические проблемы. Молодежь верила Джинне, была воодушевлена его энергией, стремлением посвятить жизнь служению мусульманской нации. В этой связи характерно привести выдержку из послания членов Панджабского отделения Мусульманской студенческой феде-

рации М.А. Джинне: «Каид-и-Азам, армия построена, поле сражения расчерчено, плац готов! Мы находимся на расстоянии одного шага от нашей независимости, рождения Пакистана. Дайте сигнал»[16].

Анализ материалов показывает, что основание Всеиндийской федерации мусульманских студентов – скорее веление времени, волеизлияние студентов-мусульман. С другой стороны, это и результат целенаправленной работы М.А. Джинны.

Созданием молодежного филиала Всеиндийской мусульманской диги было положено начало политическим традициям будущего независимого государства – каждая крупная политическая партия, национальное движение или националистическая организация создавала молодежное крыло.

В начале 40-х годов, когда «вырисовывались» очертания будущего суверенного Пакистана, борьба политических партий за сердца и умы молодежи приняла иной характер. В обращении к студентам 27 августа 1941 г. член Совета Лиги, Саттар Хайри утверждал: «Я знаю, что мы еще не организованы и испытываем страстное искушение взять передышку. Пожалуйста, не поддавайтесь никакому давлению. Действуйте только исходя из внутреннего политического убеждения, ... основанного на исламе»[17].

В 1943 г. на тринадцатой сессии Партии была принята резолюция, в которой говорится, что «молодежь должна быть готова к жертвоприношению»; тем самым было положено начало активному вовлечению молодежи в политическую борьбу.

В жесткой борьбе против колониализма политические партии искали поддержку в среде студенчества. Они основывали студенческие организации с тем, чтобы последние пропагандировали их лозунги в период предвыборных кампаний. Так, например, три студенческие организации, спонсируемые Индийским национальным конгрессом, Коммунистической партией и Мусульманской лигой, участвовали в агитационных мероприятиях в период выборов 1945–1946 гг., когда студенты

формировали «ядро партийных добровольцев как в городах, так и в сельской местности».

Что же касается Мусульманской лиги, то в период предвыборной борьбы по сравнению с Конгрессом, она «была незначительной по численности и молодой организацией». У Конгресса было больше финансовых средств и людских ресурсов отработана схема избирательной и пропагандистской кампаний. Но лидеры Мусульманской лиги отдавали отчет, что победа на выборах – вопрос жизни или смерти для мусульман. Проиграй они – требование партии о создании Пакистана – будет отброшено. Мусульманская лига сделала свой выбор, и «молодой легион» выступил. Около 1500 студентов работали на многих избирательных пунктах». В Алигархе был открыт центр обучения для молодежи, основная цель которого – пропаганда идей Мусульманской лиги и создания Пакистана, также читался курс по ораторскому искусству, организации избирательных участков и т.д. Около 200 студентов с пропагандистскими целями отправились в более чем 400 деревень. Многие молодые люди впервые посещали отдаленные районы. «Ходьба в народ» в пропагандистских целях представлялась крайне важной в условиях поголовной неграмотности основной части населения Индии, поэтому Лига первостепенное внимание уделяла устной агитации[18].

Во многих учебных заведениях организовывались избирательные пункты, где студенты работали по восемнадцать часов в день, там же жили, ели и спали. Только в Панджабе студенты исколесили 50 000 миль, выступая перед 700 000 населения. Простые крестьяне, например, видя их бескорыстность и образованность, отсутствие личной заинтересованности, верили больше молодым энтузиастам, нежели партийным агитаторам. Своими активными действиями студенты внесли существенный вклад в становление Лиги как массовой партии, а затем и массовым политическим движениям.

Таким образом, за более чем полувековой период, с момента основания в 1877 г. англо-восточного колледжа в Али-

гархе до провозглашения независимого Пакистана в 1947 г., произошла значительная трансформация взглядов мусульманских лидеров на роль и место студенчества не только в социальной жизни общества, но и в политической борьбе. Начиная с идеи просвещения студентов-мусульман, они подошли к открытым призывам к жертвоприношению учащейся молодежи, втягивая ее, тем самым, в водоворот политической борьбы.

К 1947 году студенты-мусульмане подошли, имея небольшой, но ценный опыт участия в предвыборных агитационных кампаниях политических партий. В своих идеологических устремлениях они были едины, выступая с общих позиций – борьба за создание исламского государства.

После завоевания независимости оставалась надежда, что студенты тихо покинут политическую арену и вернутся в аудитории. Но, подобно армии, которая не вернулась в казармы, студенчество «вторглось» в политику.

---

[1] **Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah.** Speeches as Governor-General of Pakistan. 1947–1948. – Karachi, 1962. – P. 110.

[2] Ibid. – P. 16.

[3] Ibid. – P. 58.

[4] Ibid. – P. 84.

[5] **Sharif al-Mujahid**. Quaid-i-Azam Jinnah. Studies and Interpretation. – Karachi, 1981. – P. 437.

[6] **Mukhhtar Zaman**. Jinnah's Young Legion in the Battle of Elections (1945–1946) // *White paper.* – P. 126–133.

[7] **Quaid-l-Azam Muhammad Ali Jinnah**. Speeches... – P. 110.

[8] Ibid. – P. 85.

[9] Ibid. – P. 86.

[10] **Sharif al-Mujahid**. Quaid-i-Azam Jinnah... – P. 439.

[11] Подробнее см.: **Ю.А. Пономарев**. История Мусульманской лиги Пакистана. – М., 1982. – С. 302.

[12] **Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah.** Speeches... - P. 55.

[13] Ibid. – P. 65.

[14] Подробнее см.: **Ю.А. Пономарев**. История... - С. 302–304.

[15] **Sharif al-Mujahid**. Quaid-i-Azam Jinnah... - P. 443.

[16] **Mukhhtar Zaman**. Jinnah's Young Legion in the Battle of Elections (1945–1946) // *White paper. – 209.* – P. 126–133.

[17] Pakistan Movement. History Documents. – Karachi, 1968. – P. 181.

[18] Подробнее см.: **Ю.А. Пономарев**. Некоторые аспекты пропагандистской работы Мусульманской Лиги в период борьбы за создание Пакистана (1940–47 гг.) // *Пакистан. История и экономика. – М., 1980.* – С. 82–89

И.Н. Серенко

М.А. Джинна и концептуальные подходы к формированию национальной системы образования в Пакистане

Переход мирового сообщества в XXI век характеризуется дальнейшим расширением спроса на образование, возрастанием его роли в процессах экономического, научно-технического и социокультурного развития всех стран мира, включая и Пакистан. Как никогда актуально звучат сегодня слова видного общественного и политического деятеля Пакистана, его основателя и первого руководителя Мухаммада Али Джинны о том, что «если мы собираемся достичь реального, быстрого и существенного прогресса в обществе, нам следует... привести нашу образовательную политику в соответствие с духом нашего народа, его историей и культурой, а также с современными процессами ускоренного развития стран мира»[1].

Как дальновидный политик и стратег, М.А. Джинна осознавал, что не только создание суверенного государства Пакистан, но и само его дальнейшее существование просто невозможны без просвещения широких слоев мусульманской общины. Оно, по мнению М. А. Джинны, должно было способствовать пробуждению политического самосознания мусульман, консолидации их единства в борьбе за достижение независимости.

Разрабатывая концепцию государственного устройства будущего Пакистана, М.А. Джинна отводил просвещению одно из главных мест. Так, на 34 сессии Мусульманской лиги, со-

стоявшейся в г. Карачи в 1943 г., он внес предложение об учреждении нового Комитета действий по осуществлению образовательного, экономического и социального планирования для Пакистана. Он неоднократно подчеркивал, что «образование – вопрос жизни и смерти нашей нации»[2]. Именно этим, как следует из материалов Гуджаратской мусульманской конференции по образованию (1945 г.), он объяснял необходимость направлять все силы на выполнение конструктивного плана по образовательному, социальному и экономическому подъему мусульман, рассматривая все эти три компоненты в неразрывном единстве.

Политика британских колонизаторов в области просвещения способствовала ослаблению позиций традиционной мусульманской системы образования и зарождению школы европейского типа, которая, несмотря на свою продвинутость, в целом была чужда мусульманской общине и охватывала в основном незначительную прослойку имущих слоев.

М.А. Джинна открыто критиковал политику британцев в области просвещения. Так, выступая в Имперском законодательном совете в 1912 г. в дебатах по законопроекту о начальном образовании в Индии, он подчеркнул: «Британское правление заслуживает одного из самых больших упреков своим пренебрежительным отношением к элементарному образованию в этой стране... и вы (британцы) развиваете его медленным темпом. Действуя таким образом, ... вам понадобится 175 лет для того, чтобы охватить всех детей школьного возраста обучением и 600 лет для привлечения в школу всех девочек»[3]. Причины такой незаинтересованности британских властей в развитии просвещения местного населения на широкой основе М.А. Джинна, как искусный законодатель и блестящий политик, раскрыл в своем прямом вопросе к ним: «...вы собираетесь постоянно держать миллионы и миллионы людей в невежестве и полном мраке ... из-за боязни, что они могут восстать против вас и заявить, что у них есть определенные права и вы

должны им их дать?».[4] Этот риторически поставленный вопрос не требовал ответа, он лишь констатировал факты.

К моменту провозглашения независимости уровень грамотности в Пакистане достигал 12,2%. На первой Всепакистанской конференции по вопросам образования (ноябрь 1947 г.) было принято решение «без промедления заложить основу новой системы образования» на широкой общекультурной, гуманно-демократической основе, отвечающей задачам социально-экономического и политического развития суверенного государства. Руководство страны во главе с М.А. Джинной понимало, что «существование огромного количества неграмотного населения представляет собой большую угрозу безопасности и процветанию государства. В своих собственных интересах государство должно обеспечить всех мальчиков и девочек всеобщим обязательным бесплатным образованием, что является важнейшим условием демократического обучения. ... Не менее важно обеспечить образование для взрослых, которое должно быть направлено на ликвидацию среди них неграмотности, улучшение их общего жизненного уровня и уничтожение веками существовавшей изоляции нашей огромной сельской общины»[5].

С обретением независимости в традиционно сельскохозяйственной стране развернулись процессы ломки старой колониальной структуры хозяйствования, разностороннего экономического развития и создания национальной индустрии. Все это требовало, на взгляд М.А. Джинны, переориентации гуманитарного академического образования на техническое и профессиональное. В своих неоднократных обращениях к пакистанской молодежи М.А. Джинна указывал на острую потребность страны в квалифицированных национальных кадрах: «... нам очень нужны технически квалифицированные люди. Вы можете учиться банковскому делу, коммерции, ремеслам, юриспруденции и т.п.; это предоставляет вам сейчас так много возможностей. Вы знаете, что создаются новые отрасли промышленности, открываются новые банки, новые страховые

компании, новые коммерческие фирмы, и они с вашим приходом в них будут разрастаться»[6]. А для этого, по мнению М.А. Джинны, подрастающему поколению следует овладевать широким кругом знаний в процессе неустанной учебы. Он постоянно призывал молодежь «сосредоточить внимание исключительно на учебе. Только таким образом вы можете подготовить себя к преодолению предстоящих жизненных трудностей. Только так вы самоутвердитесь в жизни и станете источником силы и гордости нашего государства. Только так вы можете помочь ему в решении огромных социальных и экономических проблем, стоящих перед ним, и дать ему возможность занять достойное место среди самых передовых и сильных наций мира»[7].

Наставляя молодежь страны на необходимость овладения знаниями, М. А. Джинна исходил непосредственно и из своего жизненного опыта, той огромной роли, которую сыграло образование в его личностном, профессиональном и политическим становлении. По свидетельству многочисленных биографов М.А. Джинны, когда маленькому «Мамаду» (так звали его родители) еще не исполнилось шести лет, он начал обучаться грамоте и математике под руководством частного учителя. С 9 лет стал посещать одну из начальных школ г. Карачи. В 1887 г. поступил в Синдское медресе, затем в привилегированную среднюю школу христианской миссии. Его учеба в Карачинских учебных заведениях ненадолго прерывалась обучением в Бомбейской индийской школе. Надо сказать, что в детские годы М.А. Джинна не отличался особым усердием в учебе. Некоторые его биографы объясняют это тем, что юный Джинна «не слишком терпимо относился к систематическому образованию» и его пытливому уму было скучно в учебных рамках школы[8].

В 1893 г. он отправился на учебу в Англию, где в течение четырех лет изучал юриспруденцию в Лондонском колледже «Линкольнз инн». Здесь основу обучения составляла система цехового ученичества, предполагавшая разнообразные

формы теократического и практического обучения, что не только включало студентов непосредственно в учебный процесс, но и стимулировало их творческую и самостоятельную активность в овладении избранной ими профессией. В колледже, например, «устраивались "учебные процессы", в ходе которых студенты отрабатывали судебную процедуру, и юридические "диспуты", где барристеры дискутировали по вопросам права. Но важнейшей частью юридического образования Джинны стали два года "занятий" в адвокатской конторе»[9]. Кроме того, он много времени проводил в библиотеке Британского музея, являвшейся, по точному определению Стенли Уолперта, «Меккой ученых всего мира»[10].

Большой интерес у М.А. Джинны вызывали и острые политические дебаты: будь то в палате общин Британского Парламента, за которыми он наблюдал с галереи посетителей, или в Лондонском Гайд парке – с импровизированной трибуны, откуда выступали многочисленные ораторы, а возможно, и сам молодой Джинна. Он любил посещать эти места в свободное от учебы время.

Таким образом, студенческие годы, проведенные М.А. Джинной в Лондоне, способствовали не только его профессиональному становлению, но и формированию прогрессивных общественно-политических взглядов, в том числе и на образование.

Надо отметить, что разработка концепции национальной систем просвещения в Пакистане шла по двум направлениям: традиционалистскому и модернистскому. Сторонники первого направления, выражавшие взгляды своего идейного лидера Абул Ала Маудуди (1903–1979), выступали за возврат к историческим корням, питающим традиционную мусульманскую систему образования, за полный отказ от чуждых, на их взгляд, пакистанцам западных ценностей и ориентиров. Обосновывалось все это тем, что ислам твердо и категорически запрещает мусульманам принимать культуру и образ жизни немусульман», ибо «культурное подражание имеет страшные по-

следствия для нации: оно уничтожает ее внутреннюю жизнеспособность, разрушает ее идеалы, воспитывает комплекс неполноценности и постепенно, но уверенно губит все источники культуры»[11].

Следование данным установкам в жесткой ортодоксальной трактовке, как показывает современный опыт Пакистана, тормозит эволюционный процесс общественного развития, ведет к опасному росту исламского радикализма[12]. Отдельные теологические учебные заведения, наряду с мечетями, способствуют распространению агрессивного исламского фундаментализма, служат базой для подготовки сил исламского экстремизма и терроризма. Захлестнувшая Пакистан волна насилия на религиозно-общинной почве унесла только в 2001 г. жизни 400 ни в чем неповинных пакистанцев. Она носит деструктивный характер и дестабилизирует жизнь страны в целом. Кроме того, деятельность за пределами страны (в Афганистане, Индии) различных пакистанских радикальных джихадистских группировок и религиозных партий, имеющих для подготовки своих сторонников подконтрольные им теологические школы, наносит непоправимый вред репутации Пакистана в глазах мирового сообщества, создавая ему нелицеприятный имидж пособника международного терроризма. Для того, чтобы религиозные учебные заведения более не могли «использоваться для распространения политических и религиозных предубеждений», как подчеркнул в своем обращении к нации от 12 января 2002 г. президент страны Первез Мушарраф, государство уже к концу текущего года предполагает осуществить реформирование традиционной теологической системы образования, функционирующей в стране параллельно с современной школой западного образца. Реформа направлена на их сближение и усиление общеобразовательного аспекта в содержании обучения религиозных школ. Кроме того, планируется ввести государственный контроль над деятельностью теологических учебных заведений, их управлением и финансированием. Религиозные школы, замеченные в осуществлении экстремистской,

подрывной или какой-либо другой противоправной деятельности подлежат закрытию[13].

М.А. Джинна, отвергая идею исламистов о теократическом устройстве государственности в Пакистане, разделял взгляды исламских модернистов и выступал за создание в стране интегрированной модели обучения и воспитания, сочетающей в себе достижения западной цивилизации с нормами и ценностными установками ислама. Основы такого образования на первоначальном этапе были заложены Алигархским колледжем, созданным в 1975 г. видным мусульманским просветителем Саид Ахмад Ханом (1817–1898). Это учебное заведение являло собой классический пример синтеза мусульманского и западного образования. Оно поистине стало кузницей государственных и политических кадров для будущего Пакистана. Достаточно вспомнить такие известные имена, как Мухаммад Айюб-Хан (1907–1974) – президент Пакистана (1958–1969); Абдул Каюм-Хан (1901) – главный министр СЗПП (1947–1953), министр промышленности (1953–1954) и внутренних дел Пакистана (1972–1977), член Мусульманской лиги с 1945 г.; Гулам Мухаммад (1895–1956) – генерал-губернатор Пакистана (1951–1955), министр финансов Пакистана (1947–1951); Лиакат Али-Хан (1895–1951) – первый премьер-министр Пакистана (1947–1951), член Мусульманской лиги с 1923 г., один из лидеров за создание Пакистана и др.

По образному выражению С. Уолперта, «крикетные площадки и классы Алигарха стали колыбелью Мусульманской лиги», возглавившей под руководством М.А. Джинны движение мусульман Британской Индии за создание самостоятельного государства[14]. Выпускником Алигарха был также и Мухаммад Номан (1914–1972) – генеральный секретарь Всеиндийской федерации студентов-мусульман, созданной в 1937 г. при поддержке М.А. Джинны. В качестве основных задач данная молодежная мусульманская организация рассматривала необходимость «развивать политическое сознание студентов-мусульман и готовить их к участию в борьбе за свободу стра-

ны; работать над улучшением экономических и социальных условий жизни мусульман; пропагандировать исламскую культуру и науку, укреплять ислам как религию и вероисповедание»[15].

Следует отметить, что М.А. Джинна всегда видел в молодежи главную опору и движущую силу не только в достижении независимости для Пакистана, но и в продвижении его по пути развития и прогресса. Он рассматривал ее воспитание и обучение в качестве важнейшей стратегической задачи государства: «Нет сомнения в том, что будущее нашего государства будет и должно во многом зависеть от того, какое образование мы дадим нашим детям и каким образом воспитаем в них будущих строителей Пакистана. ... Что мы должны предпринять, так это мобилизовать наш народ и сформировать характер наших будущих поколений»[16]. Говоря о последнем, он указывал на необходимость «развить в них высокое чувство чести, единения, самоотверженного служения народу»[17]. При формировании у подрастающего поколения чувства патриотизма, любви и преданности своему Отечеству он призывал избегать увлечения местным национализмом. Это четко прослеживается в его многочисленных выступлениях перед молодежью страны и, в частности, в его обращении 12 апреля 1984 г. к студентам Исламского колледжа в Пешаваре: «Вы должны учиться различать свою любовь к провинции, в которой вы живете, и свою любовь и долг перед государством в целом. Наш долг перед государством ставит нас на ступень выше провинционализма. Он требует от нас более широкого видения и более глубокого осознания патриотизма. Наш долг перед государством часто требует от нас готовности поступиться своими личными или провинциальными интересами во благо общества. Наш долг перед государством выступает на первый план; наш долг перед нашей провинцией, нашим дистриктом, нашим городом, нашей деревней и нами самими находится на втором месте. Поэтому нам нужно более широкое мировоззрение, которое перешагнет границы провинций, ограниченного национализма и

расизма. Мы должны формировать чувство патриотизма, способное объединить и сплотить всех нас в одну сильную нацию»[18].

Из всего вышесказанного очевидно, что в качестве главных задач национальной системы образования М.А. Джинна выдвигал распространение грамотности в общегосударственном масштабе, квалификационную подготовку и профессиональное обучение подрастающего поколения, а также воспитание его в духе большой гражданской ответственности и беззаветного служения обществу, формирование у него социальной и политической зрелости, высоких нравственных качеств на основе исламских ценностей.

В качестве основных принципов организации национальной системы просвещения выступали учет традиционной культуры пакистанского народа и передового педагогического опыта в содержании структуре образовательного процесса, равенство на образование независимо от религиозной и национальной принадлежности, социального и имущественного положения, равноправие мужчин и женщин в получении образования, обучение на родном языке, бесплатное базовое образование детей и его доступность. Данные принципы отражали стремление государства к созданию демократической системы народного образования. Они, хотя и не в полной мере, получили дальнейшее развитие во всех последующих образовательных реформах (1970, 1972, 1979, 1992, 1998, 2001, 2002) и других мероприятиях пакистанского государства по созданию национальной системы образования.

Таким образом, несмотря на то, что М.А. Джинна не был профессиональным педагогом, его взгляды и подходы к проблемам просвещения, культуры во многом предопределили процесс формирования пакистанской школы и характер ее дальнейшего реформирования.

---

[1] **Quaid-i-Azam Mohammad Ali Jinnah**. Speeches as Governor-General of Pakistan 1947–1948. – Karachi, 1962. – P. 36.

[2] **С. Уолперт**. Джинна – творец Пакистана. - М., 1997. – P. 278.

[3] **Mohammad Umar**. Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah. Rare Speeches 1910–1918. – S.l., s.a. – P. 36–37.

[4] Ibid. - P. 40–41.

[5] **Zaman U.S.** Banners Unfurled. A Critical Analysis of Developments in Education in Pakistan. – Karachi, 1981. – P. 8 - 9.

[6] **Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah**. Speeches ... – P. 93.

[7] Ibid. – P. 91.

[8] См. подробнее: **Aziz Beg**. Jinnah and His Times. – Islamabad: Badur and Amer Publications, 1986. – P. 95 - 100; **С. Уолперт**. Джинна – творец Пакистана... – С. 33 и др.

[9] **С. Уолперт**. Джинна – творец Пакистана... – С. 22

[10] Там же. – С. 23.

[11] **А.А. Маудуди**. К пониманию ислама. – Новосибирск: Изд-во РАН, 1995. – С. 105 - 106.

[12] См., например: **В. Белокреницкий**. Исламский радикализм Пакистана: Эволюция и роль в регионе // *Центральная Азия и Кавказ. – Lulea, Sweden, 2000. – No 6 (12).* – P. 116 - 131; **О.В. Плешов**. Исламисты в борьбе за власть // Восток. – М., 2001. – № 5. – С. 55–65; **О.В. Плешов**. Пакистан: исламский фундаментализм и военный режим // *Мусульманские страны у границ СНГ. – М., 2001.* – С. 157–164; **Серенко И.Н.** Образование и ислам в Пакистане. // *Там же.* – С. 228 - 236 и др.

[13] Dawn. - Karachi, 2002. – Jan. 13.

[14] **С. Уолперт**. Джинна – творец Пакистана... – С. 30

[15] Там же. – С. 187.

[16] **Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah**. Speeches ... – P. 36.

[17] Ibid. – P. 37.

[18] Ibid. – P. 111 - 112.

Приложения

Ю.В. Ганковский

Столетний юбилей Каид-и-Азама Мухаммада Али Джинны и пакистановедение в СССР

Двадцать пятого декабря отмечается день рождения Каид-и-Азама Мухаммада Али Джинны – основателя Исламской Республики Пакистан.

Изучая деятельность Каид-и-Азама, нельзя не заметить, что его борьба за независимый Пакистан шла рука об руку с заботой о жизненных интересах народа. Широкую известность приобрели слова М.А. Джинны о том, что: «Есть миллионы наших людей, которые питаются едва ли один раз в день. Разве это цивилизация? Разве это цель Пакистана? Представляете ли вы, что миллионы людей подвергаются эксплуатации, и они не могут питаться один раз в день? Если это и идея Пакистана, то я не хотел бы его»[1].

Открывая Первую сессию Учредительного собрания Пакистана, М.А. Джинна сказал: «Если мы хотим сделать это великое государство Пакистан счастливым и процветающим, мы должны полностью и однозначно сконцентрироваться на благосостоянии народа и, в особенности, широких народных масс и бедноты»[2].

Каид-и-Азам Мухаммад Али Джинна считал необходимым проводить экономическую, социальную реформы в деревне, которые должны были сделать Пакистан процветающим современным государством. Эти реформы, прежде всего, касались возрождения и модернизации экономики Пакистана, которая, по словам М. А. Джинны, должна была базироваться на современной промышленности. Он подчеркнул: «Путем индустриализации нашего государства, мы уменьшим нашу зависимость от внешнего мира в том, что касается самых необходимых вещей для жизни, мы дадим большую занятость нашему народу, а также приумножим ресурсы государства»[3]. М. А. Джинна также отмечал необходимость введения планирования в экономическое развитие страны, а также и в ее торговлю.

Каид-и-Азам Мухаммад Али Джинна рассматривал просвещение и образование широких народных масс как одну из главных проблем независимого Пакистана. Он привлекал внимание к первоочередной важности развития политехнического образования и точных наук. «...Целью наших колледжей, – говорил М.А. Джинна, – является выпуск первоклассных экспертов в области сельского хозяйства, биологии, инженерного дела, медицины и других специальных предметов. Только таким образом мы будем способны справиться с проблемами, которые в настоящее время стоят перед нами, в том, что касается задачи подъема жизненного уровня, в особенности простого человека».

М.А. Джинна рассматривал мир, внутри страны и за ее пределами, как залог независимости и необходимого условия строительства процветающего Пакистана. «Нашей целью должен быть внутренний мир и мир внешний», – заявил М.А. Джинна на второй день независимости[4].

«Наша внешняя политика, – сказал он в феврале 1948 г. – является политикой дружелюбия и доброй воли по отношению ко всем странам мира»[5].

М.А. Джинна в особенности подчеркнул необходимость «жить в мире и поддерживать сердечные и дружественные отношения с нашими ближайшими соседями»[6].

«Я считаю, – говорил М.А. Джинна, – что эти два государства, Пакистан и Индия, в силу их соседства и взаимного интереса, будут друзьями на этом субконтиненте».

М.А. Джинна сделал упор на необходимости придерживаться принципов, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций и на готовности Пакистана сделать все, что в его силах, чтобы внести как можно больший вклад в поддержку этой организации и тех целей, которые она преследует. М.А. Джинна также говорил: «У Пакистана никогда не будет недостатка в стремлении оказывать с его стороны материальную и моральную поддержку угнетаемым и подавляемым народам мира...»[7].

Пакистан унаследовал отсталую колониальную экономику от эпохи иностранного доминирования. Необходимо было предпринять большие усилия для ликвидации наиболее негативных последствий колониального гнета. Несмотря на объективные трудности, независимый Пакистан заметно преуспел в своем экономическом развитии. Страна построила современную легкую промышленность. Строятся металлургические, машиностроительные заводы, а также крупные предприятия химической промышленности, и растет мощность электростанций. Сельское хозяйство добилось определенного прогресса в результате некоторых технологических новшеств, а также изменений в производственных отношениях в пакистанской деревне. В настоящее время половину пакистанского экспорта составляют готовые изделия, в то время как оборудование и другие товары, необходимые для развития экономики страны, составляют основную часть ее импорта. В настоящее время, на развивающиеся страны Азии и Африки, так же, как и на социалистические государства приходится половина внешнего торгового оборота страны. Пакистан достиг значительного прогресса в своем культурном развитии.

Нельзя не отметить, однако, что экономика и культура Пакистана развиваются неровно. Несмотря на значительные успехи, достигнутые пакистанским народом в его борьбе по преодолению трудностей, унаследованных от колониального прошлого, перед страной, тем не менее, стоит много нерешенных социальных и экономических проблем.

Экономическая и технологическая помощь СССР в строительстве возле Карачи металлургического завода, а также участие Советского Союза в других проектах – все это оказывает содействие укреплению экономической независимости Пакистана и ускорению возрождения социально-экономической структуры страны.

II

Развитие и укрепление широких добрососедских отношений между СССР и Пакистаном сопровождались растущим интересом советского народа к богатому историческому прошлому и настоящему Пакистана. Они стимулировали изучение в СССР истории, экономики, культуры и языков Пакистана. Пакистан в настоящее время изучается не только в Москве, но также в Ленинграде, Ташкенте, Душанбе, Самарканде, Коканде, Баку, Саратове, а также в научных центрах других городов Советского Союза. В относительно короткий период времени в советском востоковедении появилась и набрала силу новая отрасль науки – пакистановедение. Для довольно широкого круга исследователей изучение Пакистана становится главной целью их научной жизни. Главные направления работ советских ученых, изучающих Пакистан, связаны со следующими предметами исследования – особенностями исторического развития Пакистана; идеологией мусульманского национализма; этническим вопросом и этническими движениями; проблемами экономического и культурного развития Пакистана, а также с изучением пакистанских языков. В течение последних нескольких лет в Советском Союзе было опубликовано около

1000 различных научных статей и около 150 книг по Пакистану.

Эти публикации включают в себя учебники по грамматике урду, панджаби, синдхи, пушту, балучи, брахуи, языкам северной и других частей Пакистана, а также многие учебники и словари различных языков Пакистана.

Наглядным выражением растущего интереса советского народа к современной поэзии и литературе Пакистана был перевод и публикация на многих языках СССР (русском, украинском, узбекском, таджикском, казахском, киргизском, армянском и других) работ пакистанских поэтов и писателей. За последние 20 лет произведения пакистанской литературы были опубликованы в нашей стране более 300 раз. Они включают в себя работы Мухаммада Икбала, Джоши Малихабади, Фаиза Ахмада Фаиза, Саадат Хасан Манто, Хафиза Джаландхари, Ахмада Надим Касми, Суфи Табассума, Амира Хамза Шинвари, Каландара Моманда, Кудратулла Шахаба, Шауката Сиддики, Хадийа Мастура и многих других.

Все более возрастающее внимание уделяется нынешнему дню Пакистана. Все чаще появляются работы, имеющие отношение к комплексному изучению проблем современной пакистанской истории и нынешних проблем международных отношений, экономики, культуры, а также к исследованиям особенностей социальных реформ, проводимых в Пакистане.

Практически невозможно дать общее описание всех этих работ в таком коротком докладе, но я хотел бы отметить тот факт, что ни одно важное событие в духовной, политической и культурной жизни пакистанского общества не прошли мимо внимания советских исследователей.

Советские востоковеды радуются успехам своих пакистанских коллег в исследовании истории, экономики и культуры Пакистана. Работы профессора И.Х. Куреши, Моин-уль-Хака, А.Х. Дани, Рази Васти, Риаз-уль-Ислама, Н.А. Балучи, Б.А. Дара, Г.А. Аллана, С.М. Ахтара и других пакистанских ученых, которые занимаются исследованием этих проблем,

были встречены советскими востоковедами с огромным интересом. Мы также проявили большой интерес к фундаментальным работам наших пакистанских коллег, посвященных жизни и деятельности Каид-и-Азама М.А. Джинны.

Кипучая личность Каид-и-Азама, а также его разносторонняя деятельность как государственного деятеля вновь и вновь привлекают внимание многих пакистанских исследователей.

Нет никаких сомнений в том, что природная одаренность, глубокий аналитический ум, сильная воля и исключительное трудолюбие М.А. Джинны – качества, раскрывшиеся в самые первые периоды его жизни – гарантировали его успех в любой области деятельности человека.

Однако эти черты характера и его природные таланты стали не единственными качествами, сделавшими М.А. Джинну известным в истории выдающимся лидером.

В условиях колониальной страны, которая переживала иго иностранного гнета в течение веков, любой честный и думающий человек, глубоко любящий свою отчизну и свой родной народ, не мог оставаться в стороне от начавшейся освободительной борьбы.

Каид-и-Азам М.А. Джинна также не отошел от этой борьбы. Это было именно то, что определило такой важный аспект его идеологических воззрений, как убеждение, что только независимость могла бы открыть пути к превращению его отчизны в сильное и процветающее государство, что без поддержки масс, без вовлечения широких кругов населения в политическую борьбу было бы невозможно достичь независимости.

Мы уверены, что международный Конгресс, посвященный Каид-и-Азаму Мухаммаду Али Джинне, организованный пакистанскими учеными под эгидой Национального комитета и Университета им. Каид-и-Азама, станет большим вкладом в изучение истории Пакистана. От имени сектора Пакистана Института востоковедения Академии наук СССР позвольте мне

выразить слова благодарности нашим пакистанским коллегам за организацию этого международного Конгресса.

---

[1] Foundations of Pakistan. - Karachi, 1970. - Vol. 2. - P. 424–425.

[2] **Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah**. Speeches As Governor-General of Pakistan. 1947–1948. – Karachi, 1962. – P. 8.

[3] Ibid. – P. 20.

[4] Ibid. – P. 15.

[5] Ibid. – P. 65.

[6] Ibid. – P. 14 - 15.

[7] Ibid. – P. 65.

Людмила Авдеева

Мавзолей Джинны в Карачи

В Мавзолее стоит тишина.
Караул у ажурной ограды.
Только солнце и небеса
С мудрым **ДЖИННОЙ** навеки рядом.

И струится людской поток
Каждый день к Мавзолею **ДЖИННЫ**.
Ребятишек отец ведет
И торопятся группой мужчины.

Спрятав волосы под платки,
Стайка девушек умолкает.
Иностранец, поправив очки,
Что-то пишет, запоминает.

Пакистана великий отец.
Пакистана великий создатель.
И струится под куполом свет,
Освещающий город Карачи.

Свет познанья и светлой любви,
Той, что **ДЖИННА** носил в своем сердце,
И о вере поют соловьи,
Той, что **ДЖИННА** оставил в наследство.

Из цикла «имена городов Пакистана, как песня»

Пакистан! Имена городов повторяю, как песню.
Мне знакома Карачи жара и Мултана ковры.
И музеи Лахора, и базары, забитые снедью,
В Равалпинди и Фейсалабаде сады.

Город Кветта по красному черным керамику дарит.
И крепостною стеною силен Пешавар.
В Исламабаде мечети красою пленяют –
Даже солнце любуется утром мечетью Фейсал.

О Пакистан! Имена городов словно песня.
Этой песне не будет конца никогда!
Пусть же дарят тебе соловьи только добрые вести.
Пусть в твоих городах хватит всем и любви и тепла.

Татта (Тхатта)

Город вечного молчанья,
Город вечной тишины.
«Город мертвых» – в назиданье
Всем живущим, ты, живи.

Здесь разрушенные крепости,
Камни красные гробниц.
Холм Макли – хранитель вечности
Помнит много знатных лиц.

Шах Джахан оставил в памяти
Джамиа масджид – мечеть...

Город Татта – древний памятник,
Не желающий стареть.

Памяти Хакима Мухаммада Саида[1] убитого в Карачи в результате теракта 17 октября 1998 г.

Мне в Пакистане стал родным
Гостеприимный дом в Карачи,
Где мудрый друг Хаким Саид
Желал нам счастья и удачи.

Где ароматный крепкий чай
Всегда соседствовал с беседой.
Где были шутки невзначай,
Где внучки улыбались деду.

Его походки не забыть
И его белые одежды,
И руки, что несли надежды,
И сердце, что могло любить.

Он столько сделал для людей –
Учил, лечил, давал советы.
Детей Чернобыля согрел –
Он был в душе большим поэтом.

Убийцы подлая рука
Не дрогнула, не задрожала.
Знать, это ненависть сама
В любовь и доброту стреляла.

---

[1] Основатель и бессменный руководитель благотворительного общества «Хамдар Фонд»

Хоть далеко мы все сейчас
От знойных улочек Карачи,
Но, Садия, я в этот час
С тобою вместе горько плачу.

Он был мудрейшим из отцов.
Он был добрейший дед и прадед.
О, сколько же учеников
Его сейчас скорбит в Карачи.

Прощайте же, Хаким Саид,
Сегодня все поникли розы.
Пусть наши искренние слезы
Тепла прибавят в этот мир.

Пусть ненависть уйдет долой,
А вместе с нею боль и войны.
Вы светлой памяти достойны,
Хаким Саид, вы – здесь, живой.

18 октября 1998 г., г. Москва

Часть II
Пакистановедение в СССР/России и отечественные пакистановеды

В. Я. Белокреницкий,
В. Н. Москаленко

Очерк развития отечественного пакистановедения

Отечественное пакистановедение возникло еще до появления пакистанского государства. Видные индологи - А.М. Дьяков, В.В. Балабушевич, следя за событиями последнего периода существования Британской Индии, держали в поле зрения историю развития идей и концепций создания самостоятельного мусульманского государства на субконтиненте, борьбу за их осуществление, начальные шаги нового государства. Первой работой по Пакистану была опубликованная в 1943 г., т.е. за четыре года до образования государства, брошюра В.В. Балабушевича «К вопросу о Пакистане». Большой вклад в организацию отечественного пакистановедения внесли и наши афганисты - Ю.В. Ганковский и Л.Р. Гордон-Полонская. В течение нескольких лет они успешно занимались изучением Пакистана, а Ю.В. Ганковский стал фактически главой этого направления нашего востоковедения.

В истории пакистановедения можно выделить несколько этапов. Первый из них охватывает 50-60-е годы. В организационном плане это было время формирования в Институте востоковедения (с 1960 по 1969 годы - Институт народов Азии) АН СССР отдельного направления по изучению новой азиатской страны, возникшей в 1947 году в результате раздела Британской Индии и существовавшей вплоть до 1956 года как доминион во главе с генерал-губернатором, а затем как республика. Именно в 1956 году в Институте был создан Сектор

Пакистана, который до 1959 года возглавляла Л.Р. Гордон-Полонская, в 1959-1963 годах - А.М. Дьяков, а в 1964-1969 годах - Ю.В. Ганковский.

Исследование Пакистана в это время велось в проблемно-историческом плане. Изучались причины, приведшие к созданию молодого государства, общие закономерности его развития, воздействие внешнего фактора, которому придавали важное идеологическое значение как проявление политики неоколониализма. К крупным работам того периода нужно прежде всего отнести книгу «История Пакистана», написанная совместно Ю.В. Ганковским и Л.Р. Гордон-Полонской (вышла в свет в Издательстве восточной литературы в 1961 г.). К ним относятся также важнейшие монографические работы Ю.В. Ганковского «Народы Пакистана. Основные этапы этнической истории» (М., Наука, 1964 г.) и «Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане» (М., Наука, 1967). В 1966 году вышел в свет первый справочник по Пакистану под редакцией Ю.В. Ганковского. Помимо сотрудников Сектора Пакистана (С.С. Баранова, С.А. Кузьмина, С.Ф. Левина, В.Н. Москаленко, М.А. Сидорова, Р.И. Шерковиной и др.) весомый вклад в пакистанистику вносили ученые Института, работавшие в других подразделениях, - экономист и историк-аграрник В.Г. Растянников, международник - Р.М. Мукимджанова, экономист Г.Г. Федорова, литературовед А.С. Сухочев, филолог В.П. Липеровский и др. В других научных учреждениях Москвы плодотворно работали по пакистанской проблематике философ М.Т. Степанянц, экономист Ф.А. Тринич, географ В.А. Пуляркин и ряд других специалистов. Помимо Москвы проблемы Пакистана изучались в других городских центрах СССР - Ленинграде (языковед Г.А. Зограф), Ташкенте (этнограф М.Г. Пикулин, историки Ю.А. Пономарев и С.И. Тансыкбаева), Душанбе.

В 1969 году Сектор Пакистана был преобразован в Отдел, а после выделения в 1971 году из состава страны Народной Республики Бангладеш вплоть до 1978 года он именовался

Отдел Бангладеш и Пакистан. Сектор был восстановлен после включения пакистановедов в Отдел стран Ближнего и Среднего Востока. Заведующим Сектором с тех пор является В.Н. Москаленко, а Отдел возглавили пакистанисты - Ю.В. Ганковский (до 1987 года) и В.Я. Белокреницкий.

В 1970 году вышли в свет в издательстве «Наука» две крупные индивидуальные монографии, подготовленные В.Н. Москаленко «Проблемы современного Пакистана» и С.Ф. Левина «Формирование крупной буржуазии Пакистана». Заметными явлениями в развитии пакистанистики были также сборники статей, выпущенные в 1970-е годы - «Пакистан. Проблемы политики и экономики» и «Пакистан. История и экономика». В 1977 году был издан большой справочник по Пакистану. Главное внимание в Секторе в этот период и в 80-е годы обращалось на изучение истории, внутренней и внешней политики, экономики и социально-классовой структуры. Особый интерес вызывали особенности формационного, капиталистического развития Пакистана, социально-экономическая эволюция его деревни. Всем этим активно занимались как уже упомянутые, так и новые сотрудники.

Исследование пакистанской экономики в 70-80-х годах шло как по вертикали в отраслевом плане, так и по горизонтали (во временном, по периодам). В статьях и индивидуальных монографиях В.Я. Белокреницкого и И.В. Жмуйды освещены проблемы промышленного развития Пакистана, его финансы, налоговая система и внешнеэкономические связи, проблема отношения внутренних и внешних источников финансирования, проблемы и особенности урбанизации; С. Н. Каменев исследовал теоретические аспекты проблемы экономического роста, а также государственных финансов и экономического развития. М.Ю. Морозова углублено занималась изучением сельского хозяйства, социально-экономической трансформацией деревни, Л.Б. Аристова - сферой производственной инфраструктуры.

Историко-политологическое исследование Пакистана велось по периодам и отдельным важным проблемам. Примером обобщающего комплексного подхода является выше упомянутая книга В.Н. Москаленко, где изучен период правления М. Айюб-хана (1958-1969 гг.). Широко велись исследования внешнеполитической деятельности Пакистана. Причем особое внимание прежде всего в работах И.М. Компанцева уделялось связям Пакистана с СССР. В 1984 году вышла в свет подготовленная коллективом авторов обобщающая монография «СССР и Пакистан». Тщательно изучались также другие направления внешней политики Пакистана - его отношения с Индией, США. Другими странами Запада, участие в различных международных организациях и т. п. Перу Р.М. Мукимджановой принадлежат несколько книг по этой проблематике - «Пакистан, Индия и политика США», «Пакистан и империалистические державы». Успешную попытку рассмотреть внешнеполитическую деятельность Пакистана в целом, в проблемно-историческом плане предпринял В.Н. Москаленко в книге «Внешняя политика Пакистана. Формирование и основные этапы эволюции» (М., 1984).

В 1980-е годах, кроме того, были выпущены книги С. Н. Каменева «Пакистан. Государственные финансы и экономическое развитие», С.Ф. Левина «Государство и монополистическая буржуазия Пакистана», Р.И. Шерковиной «Политические партии и политическая борьба в Пакистане», В.Я. Белокреницкого «Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития», И.В. Жмуйды «Пакистан. Внутренние и внешние факторы экономического развития», а также коллективная монография «Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура». В последней были комплексно рассмотрены эволюция Пакистана за годы независимости, социально-классовый состав общества, специфика его городского и сельского сегментов.

Пакистановедческий сектор Института востоковедения в 1960-80-х годах превратился в крупный центр по подготовке

кадров и координации исследований. С его помощью защищены докторские и кандидатские диссертации ташкентцем Ю.А. Пономаревым, калужанином В.Ф. Агеевым, саратовцем В.И. Тюриным, горьковчанином А.А. Иудиным и др.

Помимо исследования истории, политики и экономики, в Институте востоковедения, в ряде учреждений Москвы и некоторых других городов продолжалось изучение языка и литературы, философии и культуры Пакистана. Развитие получило комплексное рассмотрение истории и современного состояния отдельных регионов (провинций) страны - СЗПП (Т.Д. Джабборов), Синда (В.Ф. Агеев и Г.П. Троценко), Белуджистана и т.д.

Работы отечественных пакистановедов получили высокую оценку за рубежом. В переводе на английский язык и языки урду и синдхи вышли в Пакистане книги Ю.В. Ганковского, Л.Р. Гордон-Полонской, В.Н. Москаленко, М. Т. Степанянц, С. Н. Каменева, В. Ф. Агеева, в Индии - В. Я. Белокреницкого. Пакистанисты опубликовали немалое количество статей в периодических изданиях двух упомянутых стран, а также США и Англии и других государств.

В 1990-е годы отечественное пакистановедение, как и вся востоковедная наука и, шире, социально-гуманитарная область, испытывали трудности переходного периода. Несмотря на них, удалось сохранить Сектор Пакистана и научное направление по его изучению. Более того, оно пополнялось новыми молодыми исследователями.

Из достижений последнего периода нужно отметить издание в 1991 году третьего по счету академического справочника по Пакистану, пожалуй, наиболее полного и профессионального. В 1989 году вышел в свет уникальный научный труд - первая в мире «Энциклопедия Пакистана» (объем - 40 авторских листов), отв. редактор - Ю.В. Ганковский). Одиннадцать разделов книги охватывают основные стороны жизни пакистанского общества - историю, современное положение, экономику, государственный строй, внешнюю политику, религи-

озные верования, искусство, литературу и т. д. «Энциклопедия» подготовлена к 50-летию Пакистана, в ней использованы тексты, предоставленные более 100 авторами, среди которых как пакистановеды, так и индологи, афганисты, специалисты различных научных дисциплин. Издательство «Оксфорд юниверсити пресс» в Карачи (Пакистан) готовит к изданию вариант «Энциклопедии» на английском языке (выйдет под редакцией известного ученого Хафиз Малика).

Большое внимание в работе Сектора уделялось изучению новых явлений, связанных с положением Пакистана в период после окончания холодной войны. Наибольший интерес вызывали вопросы его внешней политики в связи с геополитической ситуацией вокруг Афганистана. Ведущие пакистановеды подготовили значительное количество статей на эту тему, а также по кардинальной для Пакистана проблеме его взаимоотношений с Индией, осложненных спором вокруг Кашмира и обретением обоими государствами ядерного оружия. В 1999 году коллектив авторов в составе двух пакистановедов (В.Я. Белокреницкого, В.Н. Москаленко) и двух индологов (А.А. Празаускас, Т.Л. Шаумян) выпустили книгу «Южная Азия: конфликты и геополитика» (М., Институт востоковедения). В 2002 году американским издательством «Эдвин Меллен пресс» издана подготовленная В.Я. Белокреницким, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян монография «Южная Азия в современном политическом мире. Взгляд из Москвы» (объем 20 авт. л., на русском языке). Внешней политике Пакистана, особенно его связям с новыми государствами Центральной Азии и с Россией, посвятили свои работы и другие пакистанисты - Р.М. Мукимджанова, И.В. Жмуйда, М.Ю. Морозова, С.Н. Каменев.

Темой, остававшейся в фокусе внимания пакистановедов в последние десятилетия, был ислам и политический ислам (исламизм). Это объясняется процессом исламизации, начавшимся в Пакистане в 1970-х годах, связью исламизма с экстремизмом и терроризмом, с пуритано-радикальными течениями в Афганистане, Кашмире и Центральной Азии. Ряд статей на эту

тему опубликован пакистановедами в 2001 году в сборниках «Ислам и политика», «Мусульманские страны у границ СНГ» и «Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке». Перу О.В. Плешова принадлежит книга «Ислам и демократия. Опыт Пакистана (Институт востоковедения, 1997 г.). В ближайшее время из печати выйдет новая книга этого автора «Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане».

В 1990-е годы опубликованы, кроме того, ряд работ по народному образованию (И.Н. Серенко), региональной политике и региональным диспропорциям экономического развития (И.В. Жмуйда). Готовится к изданию книга Н.А. Замараевой «Студенческое движение в Пакистане», завершается подготовка монографии В.И. Сотникова о факторе ядерного оружия в Южной Азии.

Литературоведы Института востоковедения опубликовали в последнее время ряд интересных работ, к числу которых относится, прежде всего, книга Л.А. Васильевой «Благонравный мятежник» о поэте-просветителе мусульманской Индии А.Х. Хали, имя и творчество которого весьма популярны в Пакистане. В 2002 г. вышла в свет ее книга «Фаиз Ахмад Фаиз. Жизнь и творчество», посвященная знаменитому пакистанскому поэту.

В последние годы проводились международные конференции по различным проблемам, развивалось сотрудничество российских и пакистанских ученых-обществоведов. В 1991 и 1995 годах в Москве состоялись семинары по российско-пакистанским отношениям в новой геополитической обстановке, российские пакистановеды посещали Пакистан, а ряд пакистанских специалистов приезжали в Институт востоковедения. Стоит отметить, что продолжалось издание работ отечественных авторов за рубежом, в Пакистане, Афганистане, Бангладеш, Индии, Великобритании, США. Это способствовало преодолению «языкового барьера» между учеными России и других стран.

Важным событием была проведенная в январе 1997 года конференция, посвященная 120-летию со дня рождения М.А. Джинны и 50-летию создания государства Пакистан. В том же году в Москве был опубликован сборник «Каид-и-Азам Мухаммад Али Джинна (1876-1948)» из докладов, прочитанных на конференции. В декабре 2001 года в Институте востоковедения состоялась международная конференция, посвященная 125-летию Джинны. По ее материалам будет подготовлена новая книга.

Работа по изучению Пакистана и преподаванию связанных с ним курсов ведется также в академических Институтах - этнологии и антропологии, философии, географии, мировой экономики и международных отношений, в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, в МГИМО (Университете) МИД РФ, Дипломатической академии и т. д. Помимо Москвы проблемами Пакистана, историей и культурой его народов профессионально занимаются в Санкт-Петербурге, Рязани (Ю.Н. Паничкин) и Саратове (В.И. Тюрин).

Особенно активно действует Центр по изучению Пакистана, созданный В.Ф. Агеевым в Калужском педагогическом университете им. К.Э. Циолковского. Причем наибольшее внимание уделяется там одной из пакистанских провинций - Синду. В 1997 году в Калуге опубликован сборник статей «Синд и синдхи в прошлом и настоящем». Вышли из печати некоторые другие монографии по истории и современному положению в Синде. Рядом сотрудников Центра защищены кандидатские диссертации. Сектор оказывает постоянную помощь Центру, который ныне возглавляет М.А. Казак.

Заканчивая краткий обзор, следует подчеркнуть, что у отечественного пакистановедения имеются неплохие перспективы. Роль и значение Пакистана в мировой политике и в международных отношениях на глобальном и региональном уровнях будут, скорее всего, возрастать. Соответственно, увеличится внимание к нему со стороны российского государства и российской общественности. В ближайших планах коллектива

пакистановедов значится немалое число индивидуальных и коллективных работ. Не перечисляя их полностью, укажем лишь на подготовку нового академического справочника и обобщающего труда по истории Пакистана (для серии «История стран Востока в XX веке»).

Н. А. Замараева, С. Д. Милибанд

Био-библиографический справочник отечественных пакистановедов

АГЕЕВ, Валерий Федорович (05.12.1941-03.01.2000), род. в Ташкенте. Окончил вост. фак-т Таш. ГУ, 1969. Канд. ист наук, 1971. Тема дисс.: «Англо-синск. отношения в первой половине девятнадцатого века». Доктор ист. наук, 1988. Тема дисс.: «Особенности социально-политической истории Синда в новейшее время», 1988. Преподаватель, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, проректор по научной работе Калужск. ГПИ (ныне - ун-т) им. К. Э. Циолковского (1975-2000) .

Основные труды: Английское завоевание Синда. - М.: Наука, 1979; Новейшая история Синда. - М.: Наука, 1986 (пер. на язык урду. Карачи, Лахор, 1989). Очерк соврем. истории. - Лахор: Нейшн, 1989. На англ.яз.

АРАБАДЖЯН, Завен Артемович, род. 05.05.1957 в Москве. Канд. экон. наук, 1983. Тема дисс.: «Распределение национального дохода среди городских слоев развивающихся стран на примере Ирана и Пакистана (60-70-е годы).

Основные труды: Иран и Пакистан: распределение дохожов в городе (60-е и начало 80-х годов). - М.; Наука, 1986.

АРИСТОВА, Людмила Борисовна, род. 17.12.1936 в Москве. Окончила биологич. фак-т МГУ, 1960; Инженерно-экон. фак-т Всесоюз. общества «Знание», 1971. Канд. экон. наук, 1976. Научный сотрудник Ин-та востоковедения РАН с 1967.

Основные труды: Производственная инфраструктура Пакистана. М., 1978. Производственная и социальная инфраструктура Афганистана (50-70 гг.). - М., 1987. Железные дороги России: перспективы сотрудничества со странами Азии // Центр Азия и Закавказье: интеграция и конфликты. Москва, 1995.

АФАНАСЬЕВ, Дмитрий Александрович, род. 30.08.1974, в Людиново, Калужской обл. Окончил ист. фак-т Калужского ГПИ - Ун-та, 1996. Канд. ист. наук, 2000. Тема дисс. «Экономическая история Синда в доколониальный период». Преподаватель Калужского ГУ.

Основные труды: Очерки экономической истории Синда (доколониальный период). - Калуга, 1999.

БАЛАБУШЕВИЧ, Владимир Васильевич, (22.10.1900-14.11.1970). Род. в Субботы Брест. обл. Окончил фак-т Среднего Востока МИВ'а, 1925. Доктор ист. наук. 1965 (без защиты). Сотрудник Профинтерна (междунар. объединения профсоюзов) 1925-1938. Научный сотрудник Ин-та МХиМП (1939-1950); (1943-1945) Советская Армия. - Научный сотрудник, заведующий Отделом Индии и Пакистана Ин-та востоковедения АН СССР (1950-1970). Автор первой книги в СССР, посвященной Пакистану, 1943.

Основные труды: К вопросу о Пакистане. Ташкент, 1943 и др.

БАРАНОВ, Сергей Степанович (05.09.1925-27.01.1985). Род. в Москве. Окончил МГИМО МИД СССР, 1957. МГПИИЯ им М. Тореза, 1966. Канд. экон. наук (по монографии), 1977. Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (1961-1985).

Основные труды: Экономические взаимоотношения Восточного и Западного Пакистана // Краткие сообщ. Ин-та народов Азии (АН СССР), № 42; Индия и Пакистан, М., 1961; Продовольственная проблема в Восточном Пакистане // Народы Азии и Африки, 1964, № 3; Некоторые технико-экономические аспекты проблемы механизации сельского хо-

зяйства Восточного Пакистана. Экономика и история Индии и Пакистана. - М.: Наука, 1966; Народная Республика Бангладеш. - М.: Наука, 1972. Авт. разд.: Госсектор в экономике. Инос. капитал., Народное образование; Восточная Бенгалия: особенности экономического развития (1947-1971). -М.: Наука, 1976. Обнищание трудов. населения Бангладеш // Процессы деклассирования в странах Востока. - М.: Наука, 1981.

БЕЛОКРЕНИЦКИЙ, Вячеслав Яковлевич, род. 05.11.1941 в Казани. Окончил ИВЯ при МГУ (1965). Канд. экон. наук, 1970. Тема дисс. «Мелкое промышленное производство в Пакистане». Доктор ист. наук, 1989. Тема дисс. «Формирование капиталистических отношений в северо-западном регионе Южной Азии». Научный сотрудник, Заведующий Отделом стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН с 1966. Профессор МГИМО МИД РФ.

Основные труды: Мелкое производство в экономике Пакистана. - М.: Наука, 1972; Пакистан. - М.: Наука, 1981. (совм. с В.Н. Москаленко); Пакистан: особенности и проблемы урбанизации - М.: Наука, 1982; Пакистанское общество: Экономическое развитие и социальная структура. - М.: Наука, 1987 (совм. с др.); Капитализм в Пакистане: История социально-экономического развития (середина XIX - 80-е годы XX века). - М.: Наука, 1988; Capitalism in Pakistan. New Delhi, 1991; Южная Азия: конфликты и геополитика. - М.: Наука, 1999 (совм. с др.); Южная Азия в соврем политическим мире. Взгляд из Москвы. - The Edvin Mellen Press, 2001, N.Y. (совм. с В.Н.Москаленко, Т.Л Шаумян).

БЕСКРОВНЫЙ, Василий Матвеевич (26.04(09.05)1908-01.04.1978). Род. в с. Шейковке Харьковс. губ (обл.). Окончил ЛВИ, 1930. Канд. филол. наук, 1943. Тема дисс. «Словарный состав современ. лит. языка урду». Старший научный сотрудник, 1943. Доцент, 1956. Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (1932-1951, 1955-1978), Гл. библиотекарь ГПБ (1954-1955). Преподаватель ЛВИ (1936-1938), Комитета подготовки кадров АН СССР (1938-1941),

ЛГУ (1938-1940, 1945-1953, 1955-1956, ИСАА при МГУ (1964-1971).

Основные труды: Движение за гос. язык в Индии // Соврем. востоковедение, Т. 2. Л., 1941: Урду-русский словарь. - М.: АН СССР, 1951 (совм. с В.Е. Краснодембским); Хинди-русский словарь: 35 000 слов и выражений. - М.: Гос. изд-во инос. и нац. словарей, 1953. То же: 2-е изд. Около 40 000 слов. - М., 1959; Хинди-русский словарь. В 2 т. Около 75 000 слов. - М.: Сов. энциклопедия, 1972. (Совм. с А. М. Бархударовым, Г.А. Зографом, В. П. Липеровским). Очерки фундаментальных стилей хинди. - М.: Наука, 1985.

ВАСИЛЬЕВА Людмила Александровна. Род. 23.05.1942. в Омске. Окончила ИСАА при МГУ, 1965. Канд. филол. наук, 1987. Тема дисс. «Алтаф Хусейн Хали - основоположник новой поэзии урду». Диктор Отдела вещания на Индию Гостелерадио (1964-1989). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР - РАН с 1989. Междунар. премия урду им. Кришна Чандры,1989.

Основные труды: Алтаф Хусейн Хали - поэт-просветитель мусульманской Индии XIX в. - М.: Наука, 1997; Фаиз Ахмад Фаиз. Творческая биография, 2002; Пакистанская поэзия на языке урду в российском контексте // Каид-и азам Мухаммад Али Джинна, М., Наука, 1996, Джинна и борьба за урду // Азия и Африка сегодня, 1997, № 8; «Новое», «новаторство», «модернизм» в поэзии урду // Новизна и неизменность художественного мира. - М.: Наука, 1999, Проторенные пути и новые горизонты. Основные тенденции развития пакистанской поэзии урду // Вечная жизнь. - М.: 2002.

ВАСЬКИН Игорь Николаевич (21.01.1938-15.06.2002). Род. в Коканде (Узбекистан). Окончил вост. фак-т Таш. ГУ, 1961. Канд. ист. наук, 1971. Тема дисс.: «Пресса Пакистана». Доктор ист. наук, 1993 г. Тема дисс.:«История вооруженных сил Пакистана (1947-1988 гг.)». Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН Узбекистана (1993 - 2002).

Основные труды: История вооруженных сил Пакистана. - Ташкент, 1992; Основные направления внешней политики Республики Узбекистан. - Ташкент, 1994 (совм. с А.М. Насыровым).; Очерки по истории Пакистана (1947-1997 гг.). - Ташкент, 1998; Пресса в Пакистане. Спец. бюллетень ИВ АН СССР. - М.: 1970, № 11/116; Вооруженные силы Пакистана, Спец.бюллетень ИВ АН СССР. - М.: 1976, № 9; Идеологическая обработка в вооруженных силах Пакистана // Зарубежное военное обозрение - М.: 1989, № 12; Роль религии в идеологической обработке личного состава пакистанской армии // Южная Азия: история и современность. - Ташкент, 1991; Советско-пакистанские отношения // Народ и демократия. - Ташкент, 1992, №№ 3-4; Пакистан. - Ташкент, 1993. Ведущие страны Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. - Ташкент, 1993; Премьер-министр Исламской Республики Пакистан Беназир Бхутто. - Ташкент, 1993; Пакистан. Ташкент. - 1994; Развитие взаимоотношений между Республикой Узбекистан и ИРП // Обществ. науки в Узбекистане. - Ташкент, 1996, №№ 4-5; Афганское движение Талибан и соседние страны. - Ташкент, 2001 (совм. с др.).

ВОЛОХОНСКАЯ, Фаина Григорьевна. Канд. ист. наук, 1970. Тема дисс.: «Народное образование в Пакистане». Сотрудник Ин-та востоковедения АН Узбекистана.

Основные труды: Наука в Пакистане // Современный Пакистан: Экономика. История. Культура. - М.: Наука, 1976.

ГАНКОВСКИЙ, Юрий Владимирович (06.04.1921 .- 09.09.2001). Род. в Харькове. Окончил Отделение Востока ист. фак-та МГУ, 1942. Участник Великой Отечественной войны (1942-1945). Канд. ист. наук, 1958, Тема дисс.: "Очерки государственного строя и военной системы державы Дуррани (1747-1819)". Доктор ист. наук, 1969. Тема дисс.: «Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане». Профессор, 1969. Научный сотрудник (1956-2001) Ин-та востоковедения АН СССР/РАН, ученый секретарь, Заведующий Сектором,

Отделом, Руководитель группы. Преподаватель в МГИМО МИД СССР (1959-1961), Ун-та Виллановы, США (1991).

Основные труды: Империя Дуррани. М., 1958. На пушту: Кабул, 1972, 1979. История Пакистана. - М.: Наука, 1961 - То же. М.: Наука, 1964; .Вашингтон, 1966. На англ. яз.; Лахор, 1972. - На пушту: Кабул, 1987 (Совм. с Л. Р. Полонской); Народы Пакистана. Основные этапы этнической истории. - М.: Наука, 1964. На англ. яз. То же: Лахор, 1972; на языке урду, 1976; Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. - М.: Наука, 1967; Три Конституции Пакистана. - М. Наука, 1975. - Лахор, 1978. На англ. яз. (совм. с В. Н.Москаленко); Энциклопедия Пакистана (совм. с другими). - М., 1998.

ГИРС, Георгий Федорович (11.10.1923-09.06.1994). Род. в Москве. Окончил МИВ, 1952. Канд. филол. наук, 1955. Тема дисс.: «Становление и развитие современной художественной прозы на пушту в Афганистане». Научный сотрудник, Заведующий Отделом Ин-та востоковедения АН СССР (РАН), 1973-1994.

Основные труды: Очерки общественно-литературной жизни пуштунов бывшей Британской Индии. - М., 1966. То же,1985, на пушту. Кабул; Художественная проза на пушту. - Кабул, 1965 - 1986 (на языке пушту). Браслеты. Новеллы пуштунских писателей Западного Пакистана. - М., 1967 (пер. с пушту).

ГЛЕБОВ, Николай Владимирович, род. 19.12.1922 в Хабаровске. Окончил МИВ, 1952. Сотрудник посольства СССР в Пакистане (1952-1954). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (РАН) с 1955.

Основные труды: Русско-урду словарь: 23 000 слов. - М.: Гос. Изд-во инос. и нац. словарей. 1959: 1136 с. (совм. с др.); Литература урду. Кратк. очерк. - М.: Наука, 1967, - 232 с. (совм. с А. Сухочевым).

ГОРДОН-ПОЛОНСКАЯ, Людмила Рафаиловна (08.09.1922 - 04.04.1996). Род. в Харькове. Историк-

востоковед. Окончила Отделение Востока Исторического фак-т а МГУ, 1947. Доктор исторических наук, 1965. Тема дисс.: «Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана (Критика «мусульманского национализма»)», профессор. 1950-1996 гг. - научный сотрудник, Заведующий сектором ИВ АН СССР (РАН). Преподаватель Исторического фак-т а МГУ (1948-1953) и ИВЯ при МГУ с 1966.

Основные труды: Аграрные отношения в Северо-Западной пограничной провинции Индии (1914-1947). - М., 1953; История Пакистана (совм. с Ганковским Ю. В.). - М., 1961 (пер. на англ. яз. Вашингтон, 1966; Лахор, 1972; на пушту: Кабул, 1987; Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. - М., 1963; Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. Критика «мусульманского национализма». - М., 1963; Ислам в исторических судьбах Пакистана // Вопр. истории. 1988, № 1.

ДЖАББОРОВ, Тахир Джабборович, род. в 1957 г. в Таджикистане. Канд. ист. наук. Тема дисс.: «Северо-Западная пограничная провинция Пакистана (Социально-экономический очерк)», 1974.

Основные труды: Северо-Западная пограничная провинция Пакистана (Социально-экономический очерк). - М.: Наука, 1977, - 197 с. Преподаватель в г. Бишкек.

ДЬЯКОВ, Алексей Михайлович (16.02.1896 - 16.03.1974). Род. в Луганово (Тверская обл.). Окончил медицинский фак-т МГУ, 1921 и Ин-т красной профессуры, Москва (1936). Канд. ист. наук (1944). Доктор ист. наук (1948). Тема дисс.: «Национальная политика Англии в Индии (1935 - 1945)». Профессор (1952). Врач на Памире, 1921-1923. Народный комиссар здравоохранения Таджикистана, 1923-1932. Преподаватель КУТВа, МГУ (с 1944) НИИНКП (1938-1938), Ин-та МХиМП (1939-1941), ВТИ при ЦК ВКП(б) (1939-1941), Тихоокеанского ин-та АН СССР (1945-1950), Ин-та востоковедения АН СССР (1950-1974).

Основные труды: Национальный вопрос и английский империализм в Индии. - М.: Госполитиздат, 1948; Индия и Пакистан. 1950-1951. То же (на болгарск. и др. яз.).

ДЫМШИЦ, Залман Моншевич (25.05.1921-07.01.1990). Род. в Яневимчах (Белоруссия). Окончил МИВ, 1950. Доктор филол. Наук, 1967. Тема дисс.: «Очерки грамматики хинди». Профессор (1970). Преподаватель МИВ'а (1951-1954), МГИМО МИД СССР (1954-1990).

Служил в Сов. Армии, 1940-1946. Участник Великой Отечественной войны (1941-1945).

Основные труды: Язык урду. - М.: Наука; Очерк грамматики языка урду (Фонетика и морфология // Русско-урду словарь. 2000. - М.: 1959.

ЖМУЙДА, Ирина Викторовна, род. 09.09.1936 г. Москва. Окончила географический фак-т МГУ (1959). Канд. экон. наук (1974). Тема дисс. «Промышленность Пакистана». Научный сотрудник Ин-т востоковедения РАН (1959-1962 и с 1974). Сотрудник торгпредства СССР в Индии (1962-1965), ГКЭС (1964-1967), Агентства печати «Новости» в Пакистане (1967-1970).

Основные труды: Промышленность Пакистана (1947-1971). - М.: Наука, 1976; Внешнеэкономические связи Пакистана. - М.: Наука, 1981; Пакистан: внутренние и внешние факторы в экономическом развитии (70-80-е годы). - М.: Наука, 1988; Региональные аспекты экономической политики в Пакистане. - М.: Наука, 2002.

ЗАБОЛОТСКИЙ, Александр Владимирович. Род. 01.08.1937 в Витебске (Белоруссия). Окончил МГИМО МИД СССР, 1961. Канд. экон. наук (1988). Тема дисс.: «Трудовые ресурсы Пакистана (Демографические основы формирования)». Научный сотрудник, преподаватель ВШПД при ВЦСПС (1961-1965). Сотрудник УВС исполкома СОКК и КП СССР (1965-1968), Секретариата ООН (ЮНИСЕФ): Пакистан (1968-1972), США (1973-1976).

Основные труды: Демографо-экономические проблемы и демографическая политика Пакистана // Развивающиеся страны: Демографическая ситуация и экономический рост. - М.: Наука, 1981; Проблемы регулирования рождаемости в Пакистане в свете исламских норм семейных и общественных отношений // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. - М.: Наука, 1982; О некоторых аспектах политики правящих кругов Пакистана в области народонаселения // Ближний и Средний Восток. Экономика и история. - М.: Наука, 1983; Региональные и страновые особенности воспроизводства и использования трудовых ресурсов Востока: Пакистан // Трудовые ресурсы Востока. Демографические проблемы. - М.: Наука, 1987; Трудовые ресурсы Пакистана (Демографо-экономические основы формирования). - М.: Наука, 1988.

ЗАМАРАЕВА, Наталья Алексеевна, род. 20.04.1956. Москва. Окончила фак-т журналистики МГУ , 1980, Моск. гос. лингвистич. ун-т им. М. Тореза, 1993. Канд. ист. наук, 1999. Тема дисс.: «Студенческое движение в Пакистане (50-е - 90-е гг.)». Научный сотрудник Ин-та востоковедения РАН (с 1976).

Основные труды:Национальный вопрос Национальный вопрос и молодежное движение в Пакистане // Идеология и политика. Ч. I, - М.: Наука, 1986; Молодежное движение в Пакистане // Актуальные проблемы Афганистана и Пакистана. Ч. II, - М.: Наука, 1990; М.А.Джинна и пакистанская молодежь // Каид-и азам Мухаммад Али Джинна, - М.: Наука, 1996;; Обзор журнала «Джорнал оф саус эйшн энд истерн стадис». Проблемы становления центрально-азиатских государств и выработка региональной политики // Россия, Ближнее и Дальнее Зарубежье Азии. -, М.: Наука, 1997.; Студенческое движение в Пакистане (50-е - 90-е гг.). - М., 2002.

ЗАРУБИН, Иван Иванович (10.10.1887-03.02.1964). Окончил историко-филологический фак-т Петербургского ун., 1912 и юридический фак-т Харьковского университета. Доктор филологических наук, 1938 (без защиты), профессор. Основатель русского белуджеведения. Научная деятельность связана с

двумя учреждениями: Музеем антропологии и этнографии (ныне Институт этнографии и антропологии РАН, Заведующий Отделом мусульманских народов Средней Азии) и с Институтом языка и мышления (ныне - Институт языкознания РАН). Преподаватель Ленинградского института живых восточных языков, Ленинградского университета, на курсах нацменьшинств при Педагогическом институте им. Герцена в Ленинграде.

Основные труды: К изучению белуджского языка и фольклора - Записки коллегии востоковедов, т.5, 1930; Белуджские сказки, ч.1, Л., 1932; ч.3, М., - Л, 1949.

ЗОГРАФ, Георгий Александрович (15.04.1928-26.04.1993). Род. в Ленинграде (СПб.). Окончил вост. фак-т ЛГУ (1951). Доктор филол. наук (1981, по монографии). Тема: «Морфологический строй новых индо-арийских языков: (Опыт структурно-типологического анализа)». Научный сотрудник Ленинградского отделения Ин-та востоковедения РАН 1954-1993 гг. Исследователь грамматического строя языка урду и других новых индоевропейских языков. Переводчик с языка урду произведений: Мир Аммана, Мирзы Русвы, Х. А. Аббаса, Кришана Чандара, Яшпала и др. писателей.

Основные труды: Описание рукописей хинди и панджаби Института востоковедения. - М.: Наука, 1960.; Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала. - М.: Наука, 1960; Хиндустани на рубеже XVIII и XIX вв. - М., 1961; Языки Южной Азии. - М.: Наука, 1990.

ИБРАГИМОВА С.И. - см. ТАНСЫКБАЕВА

ИУДИН, Александр Анатольевич, канд. ист. наук, 1978. Тема дисс.: «Применение методов количественного анализа в социально-политических исследованиях и прогнозировании (на примере Пакистана)». Доктор ист. наук (1999).

Основные труды: Применение методов количественного анализа в социально-политических исследованиях и прогнозировании (на примере Пакистана). - М.: Наука, 1984.

КАЗАК, Максим Анатольевич, род. 19.02.1961. Москва. Окончил ист. фак-т Калужского ГПИ (ныне - ун-т) им. К. Э. Циолковского, 1983. Канд. ист. наук (1997). Тема дисс.: - «Формирование и развитие системы народного образования в Пакистане».

Преподаватель, доцент, Декан исторического факультета Калужск. ГП ун-та им. К.Э.Циолковского (с 1987).

Основные труды: Народное образование // Пакистан. Справочник - М.: Наука, 1991; Народное образование в Пакистане в 80-е гг. // Социально-экономическое и историческое развитие Южной и Юго-Западной Азии. - М., - Калуга, 1992.

КАМЕНЕВ, Сергей Наумович, род. 26.04.1951. Москва. Окончил ист. фак-т МГПИ, 1972. Канд. экон. наук, 1976. Тема дисс.: «Общественный продукт Пакистана». Ведущий научный сотрудник Ин-та востоковедения РАН (с 1971). На дипломатической работе: в Индии (1986-1990 и 1993-1997), в Туркменистане (1999-2001).

Основные труды: Экономический рост Пакистана. - М.: Наука, 1977; То же: Lahore, Pakistan, 1985), на англ. яз.; Пакистан: государственные финансы и экономическое развитие. - М.: Наука, 1982; То же на англ. языке - New Delhi, 1991); Pakistan's Tax System and Tax Policy // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, Vol. VII, № 4, 1984, Villanova, USA; Экономическое развитие Пакистана за годы независимости // Пакистанское общество: экономическое развитие и социальная структура. - М.: Наука, 1987. Afganistan & Kashmir. Report of a Joint American-Russian Study Mission. The Asia Society, New York, 1993. Топливно-энергетический комплекс Туркменистана: современное состояние и перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ, № 6, М., 2001.

КЛЮЕВ, Борис Иванович (18.07.1927 – 08.07.2000). Род. в Москве. Окончил МИВ (1952). Высшую дипломатическую школу МИД СССР, 1964. Канд. филол. Наук, 1964. Тема дисс.: «Особенности развития урду в Пакистане.» Доктор ист. наук, 1982 (по монографии). Тема дисс.: «Национальные язы-

ковые проблемы независимой Индии». Сотрудник МИД СССР (1952-1971): Пакистан (1952-1954, 1956-1960), Индия (1964-1968). Ответственный работник ЦК КПСС (1971-1982), Преподаватель МГИМО МИД СССР (1982-1988), Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (с 1988 г).

Основные труды: Русско-урду словарь. - М., Изд. лит. на инос. и нац. яз. 1959. - 1134 с. (совм. с др.). Практический учебник языка урду. М., Изд. лит. на иностр. и нац. яз, 1962 ; Национально-языковые проблемы независимой Индии. - М.: Наука, 1978. - То же: New Delhi, 1981. На англ. яз. - М.: Прогресс, 1986. на хинди.

КОЛБЕНЕВ, Эдуард Константинович, род. 26.06.1932 в Бобруйске (Белоруссия). Окончил Вост. фак-т МГИМО МИД СССР/РФ. На дипломатич. работе в посольствах СССР в Пакистане (1963-1968, 1970-1973) и др. странах. Служебные командировки в Пакистан 1976, 1978 и 1994. Член Исполкома Советско-пакистанского общества дружбы (1968-1986) и Исполкома Ассоциации друзей Пакистана (с 1992).

Основные труды: Первый сенат парламента Пакистана // Соврем. Пакистан: экономика, история, культура. - М., 1976; Пакистан. - М.: Наука, 1977 - Авт. ст.: Библиотеки и архивы, Музеи, Пресса, Радиовещание и телевидение, Кино, Спорт, Иностранный туризм. Афганское урегулирование и перспективы российско-пакистанских отношений - Отношения России и республик Средней Азии с Пакистаном. Докл. М., 1992; Махгар Али Хан. Политический портрет // Восток, № 6, 1993 (совм. с Ю. В. Ганковским); Как Пакистан раскололся на два государства // Внешняя разведка, М., 2000; Muhammad Iqbal; Introduction to «The secrets of the self by N. I. Prigarina // Iqbal Review, Vol. VII. № 3, October, 1966, Karachi; New Military Doctrine of Russia and Security Problems of the Indian Ocean // Proceedings of the International Seminar on Indian Ocean held at Islamabad, April 1994 / The Directorate of Naval Educational Services. Naval Headquarters. Islamabad. 1995.

КОМПАНЦЕВ, Игорь Михайлович (16.01.1923-30.09.1983). Род. в ст. Доменская Кировоградск. обл. Окончил МИВ, 1951 , ВДШ МИД СССР, 1961. Канд. ист. наук, 1967. Тема дисс.: Советско-пакистанские отношения: 1947-1967 гг. На дипломатической работе (1945-19947, 1951-1968). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (1968-1983). Участник Великой Отечественной войны (1941-1945).

Основные труды: Внешняя политика и система внешнеполитических связей // Пакистан. - М., 1966 (Подп.: К. И. Михайлов); Пакистан и Советский Союз. - М.: Наука, 1970; The Soviet Union and the Middle East Crisis // Pakistan Horison. Vol. 33. Karachi, 1970, № 3.

КОРОЛЕВ Владимир Борисович, род.27.09.1957 в Пушкино, Ленингр.обл.). Окончил Костромской сельскохозяйствен. ин-т, 1980 и МВПШ, 1989. Работал в различных государственных учреждениях и ВУЗах. Директор Калужского филиала Московского гуманитарно-экон. ин-та (с 1995). Канд. ист. наук (1999). Тема дисс.: «Экономическая история Синда во второй половине XIX в. - XX в.»

Основные труды: История мелиорации в Синде, Калуга, 1998; Из истории становления и развития транзитных коммуникаций в Синде, Калуга, 1999.

КУДРЯВЦЕВ, Михаил Константинович (30.12.1910 / 12.01.1911 – 04.03.1992). Род. в Оренбурге. Окончил Ист. фак-т ЛГУ, 1939. Канд. ист. наук, 1952. Тема дисс.: «Происхождение мусульманского населения Северной Индии». Доктор ист. наук, 1973, по монографии). Старший научный сотрудник (1969). Научный сотрудник ЛО Ин-та этнографии АН СССР (1948-1999).

Основные труды: Кашмирцы // Сов. этнография, 1955; Народы Южной Азии. М, 1963 - Авт. глав: Панджабцы; Народы Джамму и Кашмира; Народы Западного Панджаба; Синдхи; Об этническом составе армий мусульманских завоевателей Индии // Этническая история народов Азии. -М., 1972.

КУЗЬМИН, Станислав Алексеевич, род. 02.11.1930 в Юже Ивановск. (Ивановск. обл.). Окончил МИВ, 1953. Канд. экон. наук, 1958. Тема дисс.: «Аграрные отношения в Синде во второй пол. XIX в.» Доктор экон. наук, 1972 (по монографии). Тема дисс.: «Системный анализ экономики развивающихся стран (проблемы методологии)». Научный сотрудник Ин-та народов Азии (1956-1964), ЦЭМИ (с 1964) АН СССР, заведующий лабораторией прогнозирования и программирования экономики развивающихся стран. Старший научный сотрудник (1969). Консультант экон. комиссии по ООН для Африки (Аддис-Абеба, 1965-1966).

Основные труды: Проблемы экономики Пакистана. - М.: Наука, 1958. (Совм. с В. Г. Растянниковым); Аграрные отношения в Синде (Вторая пол. XIX в.). - М.: Наука, 1959; Развивающиеся страны: занятость и капиталовложения. Возможности и проблемы использования маломеханизирован. промышленности в экон. развитии. - М.: Мысль, 1965; Системный анализ экономики развивающихся стран. - М.: Наука, 1972..

ЛЕВИН, Сергей Фридрихович, (30.05.1930-09.12.1984). Род. в Москве. Окончил ист. фак-т МГУ (1953). Канд. ист. наук (1965). Тема дисс.: «Торговая каста ходжа. Из истории торговой буржуазии Индии и Пакистана», 1963. Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (1956-1984).

Основные труды: Формирование крупной буржуазии Пакистана. - М.: Наука, 1970.; Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане. - М.: Наука, 1983.

ЛИПЕРОВСКИЙ, Владимир Петрович, род. 13.08.1927 в Москве. Окончил МИВ (1953). Канд. филол. Наук, 1963. Тема дисс.: «Категория наклонения в современном литературном языке хинди». Доктор филол. наук, 1987 (по монографии). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (1956).

Основные труды: Хинди-русский словарь. В 2 т. М., 1972. Т. 1. 908 с.; Т. 2; Посессивные конструкции в индо-

арийских языках (хинди, урду, панджаби и бенгальский). М., 2002.

Махкамова, Субхия Абдуухакимовна, канд. ист.наук 1982). Тема дисс.: «Проблемы женского движения в Пакистане в 1947-1977 гг.».

Основные труды: Женское движение в Пакистане. - М.: Наука, 1978.

МАХКАМОВ, Мавлонджон, род. 16.12.1952 в Исфаре (Таджикистан). Окончил ист. фак-т Тадж. ГУ (1975). Канд. ист. наук, 1980. Тема дисс.: «Афгано-пакистанские отношения в 1947-1978 гг.». Научный сотрудник АН Республики Таджикистан (1985-1986), Ин-та востоковедения АН СССР (РАН) (с 1986). Находился в научных и служебных командировках в Афганистане (1980-1984), в США (1992).

Основные труды: Ислам и политическое развитие Таджикистана после 1985 года // Центральная Азия. Нью-Йорк, 1984 (на англ. языке); Афгано-пакистанские отношения на первом этапе апрельской революции в Афганистане (апрель 1978 - декабрь 1979 г.). Изв. АН Тадж. ССР. Сер. востоковедение, история, филология, № 4 (8), 1987; Афгано-пакистанские отношения: 1947-1977 гг. М., 1982. (АН СССР, Ин-т востоковедения). Депонирована ИНИОН АН СССР; Таджикский северо-восток Афганистана. - М., 2002.

МОРОЗОВА, Марина Юрьевна, род. 30.05.1956 в Москве. Окончила геогр. фак-т МГУ, 1978. Канд. ист. наук, 1986. Тема дисс.: «Социально-политическая эволюция пакистанкой деревни (1960-1980)». Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (РАН) (с 1978).

Основные труды: Современная пакистанская деревня. Особенности социально-экономической эволюции. - М.: Наука, 1986.

МОРОЗОВ, Павел Анатольевич, род. 29.09.1974 в Калуге. Окончил Калужский ГПУ им. К. Э. Циолковского.

Основные труды: Эхо 1947 года продолжает звучать и поныне // Азия и Африка сегодня, № 2-3. 2001.

МОСКАЛЕНКО, Владимир Николаевич, род. 22.01.1932 в гор. Стрельня, Ленинградской обл. Окончил ист. ф-тет МГУ (1955). Канд ист. наук, 1967. Доктор ист. наук, 1985, профессор. Тема дисс.: «Внешняя политика Пакистана (формирование и основные этапы эволюции)». Профессор (1980). Научный сотрудник, заведующий сектором Пакистана Ин-та востоковедения АН СССР (РАН) (с 1956).

Основные труды: Политическое положение в Пакистане (совм. с Ганковским Ю. В.). - М.: Наука, 1960; Проблемы современного Пакистана. - М.: Наука, 1970; Три Конституции Пакистана. - М.: Наука, 1975. (совм. с Ганковским Ю.В.) (англ. язык: Lahore, 1978); Внешняя политика Пакистана. - М.: Наука, 1984; Опыт исламизации Пакистана. // Азиатский вестник, №5, - М.,1993; Организация экономического сотрудничества (ОЭС) // Интеграционные процессы в Азии в конце XX столетия. - М.: Наука, 1995; Проблемы пакистано-российских отношений // Восток и Россия на рубеже XX в. - М.: Наука, 1998; Южная Азия в современном политическом мире. Взгляд из Москвы. - The Edvin Mellen Press, 2001, N.Y. - 414 p. (совм. с В.Я. Белокреницким, Т.Л Шаумян).

МОСКВИНА, Джаннет Клычевна, Канд. ист. их наук. Тема дисс.: «Пакистанский Белуджистан: социально-классовая и этническая структура населения», 1990.

Основные труды: Пакистанский Белуджистан: этнодемографическая характеристика населения и социально-экономическое развитие // Ближний и Средний Восток: История. Экономика. Политика. Ч. 2, М., 1987.

МУКИМДЖАНОВА, Раиля Мухсиновна, род. 06.03.1927, Бухара, Окончила САГУ, 1949. Канд. ист. наук (1959). Тема дисс.: «Политика США в Пакистане в 1950-1956 годах». Докт. ист. наук, 1987. Тема дисс.:«Пакистан и империалистические государства: (1947-1984 гг.)». Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (РАН) (с 1958).

Основные труды: Политика США в Пакистане. (1947-1960). - М.: Соцэкгиз, 1961; Пакистан. Южная Азия и политика США (60-е - начало 70-х годов). - М.: Наука, 1974; Пакистан и империалистические державы: 70-е - начало 80-х годов // М.: Наука, 1984; Пакистан и империалистические государства (1947-1984 гг.). М.: Наука.

НОВОСЕЛОВ, Дмитрий Борисович. Канд. ист. наук. Тема дисс.: «Социально-политический кризис 1977 г. в Пакистане», 1989.

Основные труды: Роль армии в организации и осуществлении государственного переворота 1977 г. в Пакистане // Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока, Ч. 2, М., 1988; The Islamization of Welfare in Pakistan // Russian's muslim fronntiess (New Directions in Cross Cultural Analysis). Indiana Univ. Press, 1993.

ОЛИМОВ Музаффар Абдуваккович, род. 28.11.1954 г. в с. Наугилем Тадж. ССР. Окончил ист. фак-т Тадж. ГУ, 1976. Канд. ист. наук, 1982. Тема дисс.: «Аграрный строй Синда XVII - первой половины XVIII в.». Доктор ист. наук. Тема дисс.: «Фарсиязычная историография Индии XIII-XVII вв.» (1994). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН Тадж. ССР (с 1981). Сотрудник сов. учреждения в Афганистане (1984-1986). Профессор, директор Научно-аналитического Центра «Шарк». .

Основные труды: «Тархан-наме» - источник по истории Синда XVI - первой половине XVII в. // Письменные памятники Востока: История, филология. М., 1979; Некоторые черты аграрного строя Синда конца XVI - первой половины XVII по данным Йусуфа Мирака // Древний и средневековый Восток. М., 1983; Отражение Панипатской битвы в «Тарихи Ахмадд-шахи» Махмуда ал-Хусайни // Индия и Пакистан: некоторые вопросы истории и филологии. Душанбе, 1987 (Совм. с Д. Саидмурадовым).

ПАНИЧКИН, Юрий Николаевич, род. 29.12.1944 в Калуге. Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное учи-

лище, Ф-тет иностр. языков, 1969; Ист. фак-т Рязанский ГПУ, 1995. Канд. ист. наук, 2000. Тема дисс. «Политическая борьба в Северо-Западной пограничной провинции колониальной Индии и присоединение провинции к Пакистану (1920-1947)». Служба в рядах Советской Арии (1969-1981); служба в ограниченном контингенте Советских войск в Афганистане (1981-1983). Сотрудник мэрии г. Рязани (1992-1994). Преподаватель Рязанского филиала Ин-та экономики, менеджмента и права; Рязанского филиала Моск. ин-та экономики и статистики (с 1995).

Основные труды: Индия и политическая борьба в Северо-Западной пограничной провинции (1945-1947) // Россия и Индия - проблемы и перспективы межрегионального сотрудничества. М., Рязань, 1998.

ПИКУЛИН, Михаил Григорьевич (16(29).09.1905-12.01.1987), род. в Осторожске Воронежск. обл. Канд. экон. наук, 1949. Докт. ист. наук, 1961. Тема дисс.: «Белуджи: исторический очерк», 1959. Профессор, 1962. Заслужен. деятель науки АН Узб. ССР), 1969. Научный сотр. Ин-та востоковедения УзССР (1952-1987).

Основные труды: Белуджи, М., 1959; Брагуи. М., 1967.; Некоторые особенности социального и политического развития провинции Белуджистан после 1947 г. // Пакистан. Ташкент, 1977.

ПЛЕШОВ, Олег Васильевич, род. 02.03.1934 в Улан-Удэ. Окончил ИВЯ при МГУ, 1962. В 1960-1961 стажировался в Делийском ун-те. Окончил Академию обществ. наук при ЦК КПСС, 1971. Канд. ист. наук, 1971. Сотрудник ТАСС (1962-1976). Корреспондент ТАСС в Индии и Непале (1963-1966), корреспондент ТАСС на Цейлоне (1966-1967), заведующий отделением ТАСС в Пакистане (1972-1975). Советник посольства СССР в Индии (1976-1982). Ответственный сотрудник Междунар. отдела ЦК КПСС (1982-1986). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (РАН) (с 1986).

Основные труды: Ислам и демократия. Опыт Пакистана. М., 1996, 162 с.; Пакистан. Ислам, исламизм и номинальная демократия. - М., 2002.

ПОНОМАРЕВ, Юрий Александрович (05.11.1936-20.08.1988). Род. в Москве. Окончил вост. фак-т Таш ГУ, 1959. Канд. ист. наук, 1967. Тема дисс.: «Политика Пакистана в арабских странах». Доктор ист. наук, 1984 (по монографии). Тема дисс.: «История Мусульманской лиги Пакистана». Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН Узбекистана (1960-1964; 1967-1987); заместитель директора Института (1987-1988).

Основные труды: История Мусульманской лиги Пакистана. - М.: Наука, 1982 (Lahore, 1986) - На англ. яз.

ПРИГАРИНА, Наталья Ильинична, род. 08.05.1934. Литературовед. Окончила филол. фак-т МГУ, 1956. Канд. филол. Наук, 1967. Тема дисс.: «Черты философской лирики Мухаммада Икбала начала 20-х годов». Доктор филол. Наук, 1995. Тема дисс.: «Индийский стиль и его место в персидской литературе: Вопросы поэтики». Старший научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР-РАН (с 1960).

Основные труды: Поэзия Мухаммада Икбала 1900-1924. - М.: Наука, 1972.; Поэтика творчества Мухаммада Икбала. - М.: Наука, 1978.- 242 с.; Мирза Галиб. - М.: Наука, 1986.

ПУЛЯРКИН, Валерий Александрович, род. 28.04.1930 в Москве. Окончил геогр. фак-т МГУ, 1932. Канд. геогр. наук, 1955. Тема дисс.: «Кашмир: географическая характеристика». Доктор геогр. наук, 1973. Старший научный сотрудник (1969 г.). Научный сотрудник Ин-та географии РАН (с 1952)

Основные труды: Экономико-географические процессы в сельском хозяйстве развивающихся стран: (Анализ исторического опыта Южной Азии). - М., 1972; Кашмир. - М.: Географиз, 1956; Западный Пакистан: Экономико-географическая характеристика. - М.: 1962; Пакистан. - М., 1964.

РАСТЯННИКОВ, Виктор Георгиевич, род. 17.02.1928 в Москве. Окончил МИВ, 1950. Канд. экон. наук, 1954. Канд. дисс.: «Аграрные отношения в Пенджабе (1900-1947). Доктор экон. наук, 1972. Тема дисс.: «Проблемы аграрной эволюции в многоукладной экономике (Опыт независимой Индии)». Профессор (1984). Научный сотрудник Ин-та востоковедения РАН.

Основные труды: Проблемы экономики Пакистана. - М.: Наука, 1958. // Проблемы развития сельского хозяйства; Развитие промышленности и особенности формирования промышленной буржуазии (совм. с С. А. Кузьминым); Исламская Республика Пакистан. - М.: Знание, 1957 (совм с С. А. Кузьминым); Техническая база сельского хозяйства Пакистана // Пакистан. История и экономика. - М., 1959; Наемный труд в сельском хозяйстве Пенджаба // Учен. зап. Ин-та востоковедения АН СССР. Т. XVIII - М., 1957; О формах феодальной эксплуатации крестьянства в колониальном Пенджабе // Кратк. сообщ. Института востоковедения АН СССР, № 21, М., 1956; О характере товарности зернового хозяйства в Пенджабе: (по данным экономических исследований 30-х годов XX века) // Кратк. сообщ. Ин-та востоковедения АН СССР, № 23, М., 1957; «Большие циклы» в агросфере XX века: Опыт межстранового сравнительно-исторического анализа. - М.: ИВ РАН.

РЕЙСНЕР, Игорь Михайлович (9.01.1899-07.02.1958) в Томске. Окончил Вост. фак-т Военн. Акад. Красной Армии, 1924. Канд. ист. наук, 1935 (без зашиты). Доктор ист. наук, 1953. Тема дисс.: «Народные движения Индии XVII-XVIII вв. и распад державы Великого Могола». Сотрудник Народного комиссариата иностр. дел в Афганистане (1919-1922). Преподаватель МИВ'а (1925-1935). Преподаватель, заведующий кафедрой ист. фак-та МГУ (1934-1958), Заведующий сектором Ин-та востоковедения АН СССР (1950-1958).

Основные труды: Очерки классовой борьбы в Индии. - М.: МАИ, 1932. ; Развитие феодализма и образование государства у афганцев. - М.: АН СССР, 1954.; Народные движения в Индии в XVII-XVIII вв. - М.: Наука, 1961.

РУЗИЕВ, Тургун. Канд. ист. наук. Тема дисс.: «Положение рабочего класса и рабочее движение в Западном Пакистане» (1963).

Основные труды: Рабочий класс и рабочее движение накануне и после кризиса 1969 г. в Пакистане // Пакистан (Очерки истории, экономики, культуры). - Ташкент, 1977; Пакистан: рабочее движение в 70-е годы // Рабочий класс и современный мир. - М., 1982, № 1; Пакистан // Международное рабочее движение. Справочник, М., 1984; Некоторые вопросы истории формирования и борьбы рабочего класса Пакистана и попытки их фальсификации // Фальсификаторы истории (Критика буржуазной историографии Средней Азии и стран зарубежного Востока), Ташкент, 1985.

САФОЛОВ, Мухаммади Курбанович, род. 01.01.1958 в Моск. районе Таджикистана. Окончил Тадж ГУ, (1979. Канд. ист. наук (1988). Тема дисс: «Лубб-е тарих-е Синд» Хан Бахадура Худадад-Хана как источник по истории ранних этапов синдхского национально-освободительного движения».

Основные труды: «Лубб-е тарих-е Синд» Хан Бахадура Худадад-Хана как источник по истории ранних этапов синдхского национально-освободительного движения // Ближний и Средний Восток: Экономика и история. М., 1983; «Лубб-и тарих-и Синд» - источник по новой истории Синда // Народы Азии и Африки, М., 1986; Цели и методы английской колониальной политики в Синде: (по материалам хроники «Лубб-и тарииих-и Синд») // Ближний и Средний Восток: История. Экономика. Политики, М., 1987.

.СЕРЕНКО, Ирина Николаевна, род. 05.05.1961, Ставропольский край, Россия. Окончила Пятигорский ГПИИЗ, 1983. Канд. пед. наук, 1992. Тема дисс.: «Народное образование в Пакистане и тенденции его развития». Служебная командировка в Пакистане (1983-1984). Сотрудник Пятигорского ГПИИЯ (1984-1989; 1992-1993). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР - РАН (с 1997).

Основные труды: Пакистан. Народное образование и религия (история и современность). - М., 1994; Начальное образование в Пакистане. - Пятигорск: ПГПИИЯ, 1988; Среднее образование в Пакистане. - Пятигорск: ПГПИИЯ, 1989; Высшая школа в Пакистане. - Пятигорск: ПГПИИЯ, 1990.; Пакистан. Народное образование и религия (история и современность). - М.: АСОПиР, 1994.; М. А. Джинна и создание национальной системы народного образования в Пакистане // Каид-и азам Мухаммад Али Джинна // М., 1996; Пакистан. Система образования: перспективы развития // Азия и Африка сегодня, № 1, 2000.

СОЛНЦЕВА, Нина Ивановна, (10.11.1923 – 19.02.1997). Род. в д. Чинсево (Сергиево-Посадск. р-н Моск. обл.) Окончила МИВ, 1951. Канд. филол. наук, 1956. Тема дисс.: «Общественно-политическая терминология в соврем. урду». Доцент (1967). Стажер Делийского ун-та (1962-1969 гг.) Преподаватель ИВЯ при МГУ (1956-1983).

Основные труды: Хинди-русский словарь учебный словарь: 10 000 слов. - М.: Гос. Изд-во инос. и нац. словарей, 1951. - То же 2-е изд. Испр. и доп.. 12 000 слов. - М.: Рус. яз., 1958.

СОТНИКОВ, Владимир Иванович, род. 25.05.1961 в Курске. Окончил фак-т междунар. отношений МГИМО МИД СССР, 1985. Канд. ист. наук, 2002, Тема дисс.: «Ядерный фактор в междунар. отношениях в Южной Азии» (2001). Научный сотрудник МГИМО МИД СССР (1986-1991). Научный сотрудник Ин-та востоковедения РАН (с 2000).

Основные труды: Интервью послов Индии и Пакистана по проблеме нераспространения ядерного оружия в Южной Азии // Ядерное распространение, Вып. 34, январь-март 2001.

СТЕПАНЯНЦ, Мариэтта Тиграновна, род. 16.10.1935 в Москве. Окончила МГИМО МИД СССР/РФ, 1959. Канд. филос. наук, 1964. Тема дисс.: «Критика официальной концепции «Исламск. средн. пути развития» в Пакистане». Доктор филос. наук, 1974. Тема: «Мусульманская концепция в философской

мысли зарубеж. Востока XIX-XX вв.». Профессор (1983). Научный сотрудник Ин-та философии АН СССР - РАН (1959), зав. сектором (с 1980), руководитель центра вост. философии. Преподаватель Дипломатич. Академии (с 1981).

Основные труды: О некоторых сторонах идеологии и политики «Джамаат-и ислами» в Пакистане / Кратк. сообщ. Ин-та народов Азии (АН СССР, № 71: Из истории философии. В обществ.-полит. мысли стран Востока. М., 1964; О концепции «исламских духовных ценностей» в Пакистане / Соврем. философия и социологич. мысль стран Востока. М., 1965.; Философия и социология в Пакистане (Очерки) / РАН Ин-т философии. - М.: Наука, 1967.; Ислам в филос. И обществ. Мысли зарубеж. Востока XIX - XX вв / АН СССР Ин-т философии. - М.: 1974.; Ислам и соврем. идейно-полит.борьба . - М.:Дипл. Акад.1984; Islamic Philosophy and Social Thought (In 10th and 20th in Centuries), Lahore/ People publ. House, 1989, 166 p.; Sufi Wisdom. N.Y. State Univ. Press, 1994.

СУВОРОВА, Анна Ароновна, род. 09.01.1949 в Москве. Окончила ИВЯ при МГУ, 1971. Доктор филол. наук, 1988. Тема дисс.: «Становление и развитие драматургии на языке урду». Научный сотрудник, заведующая Отделом литератур Ин-та востоковедения (с 1971).

Основные труды: Проблемы поэтики дастанов урду. - М.: Наука, 1979; У истоков новоиндийской драмы. - М.: Наука, 1985; В поисках театра. Драматургия Индии и Пакистана XX в. - М.: Наука, 1985; Индийская любовная поэма-маснави. - М.: Наука, 1992; Ностальгия по Лакхнау. - М.: Талем, 1995.

СУМСКИЙ, Виктор Владимирович. Канд. ист. наук, 1983. Тема дисс.: «Национализм в условиях авторитарных режимов на примере официальной идеологии Индонезии и Пакистана в 60-70-х годах». Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР - РАН (с 1983).

Основные труды: Национализм и авторитаризм: Политико-идеологические процессы в Индонезии, Пакистане и Бангладеш. - М.: Наука, 1987.

СУХОЧЕВ, Алексей Сергеевич (22.03.1928 - 27.02.2000). Род. в г. Курск. Литературовед и переводчик с урду. Окончил ИВЯ при МГУ, 1957, Канд. филол. наук, 1962. Тема дисс.: Место творчества Назира Ахмада в истории литературы урду. Доктор филол. наук, 1976. Тема дисс.: «Становление романа на языке урду: (Вторая пол. XIX - начало XX в.)» (1976). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР – РАН, заведующий Отделом литератур Ин-та востоковедения (с 1956).

Основные труды: Литература урду. - М., 1967 (совм. с Н. В. Глебов); От дастана к роману. - М., 1971; Прогрессивные писатели Пакистана. - М., 1978 (совм. с Р. А. Елизарова); Кришан Чандар. М.: 1983; Махдуд Махиуддин. - М., 1989.

ТАНСЫКБАЕВА, Софья Ихсановна (Ибрагимова) (08.03.1926 - 20.07.1992). Род. в Ташкенте. Окончила вост. факт Таш ГУ, 1949. Канд. ист. наук, 1953. Научный сотрудник Отдела востоковедения АН Казахской ССР (1957-1959), руководитель Группы по изучению Пакистана Ин-та востоковедения АН Узб.ССР (1953-1956, 1960-1992).

Основные труды: Крестьянство Пакистана. Ташкент, 1969, 160 с.; Крестьянство Бангладеш. М., 1985.

ТЕМИРХАНОВ, Лютфи, доктор ист. наук.

Основные работы: Народные движения в Хазараджате в конце XIX - начале XX века // Ближний и Средний Восток. История. Экономика, М., 1967; Восточные пуштуны в новое время (Этносоциальная характеристика). - М., 1984; Участие восточных пуштунов в национально-освободительном движении народов Афганистана против английских колонизаторов во второй англо-афганской войне // Средний Восток (история, филология), Душанбе, 1989.

ТРИНИЧ, Фридрих Ахмедович, род. 19.09.1932 г. в Баку. Окончил МИВ, 1954. Канд. геогр. наук, 1959 (по монографии). Старший научный сотрудник (1970) ВНИИКИ МВТ

СССР/РФ (с 1957). Сотрудник ТАСС в Индии, Дели (1965-1968, 1981-1985).

Основные труды: Восточный Пакистан (экономико-географический очерк). - М.: Наука, 1959; Пакистан. М., 1966 - Авт. разд.: Экономика: Общая характеристика; Транспорт и связь, внешняя торговля, финансы; Пакистан. М., 1977 - Авт. разд.: Экономика: Общ. характеристика; Внешняя торговля; Финансы; Иностранная помощь.

ТРОЦЕНКО, Геннадий Павлович, род. 02.01.1948 в пос. Красноярск Актюбинской обл. Казахской ССР. Окончил МГИМО МИД СССР, 1971. Канд. ист. наук, 1987. Сотрудник МИД СССР/РФ (с 1974). Командировки в Пакистан 1971-1977 и 1981-1993 гг.; в Бангладеш в 1997-2001 гг. Сотрудник Третьего департамента Азии МИД РФ, Заместитель директора (с 2001).

Основные труды: Студенческое движение в Пакистане // Пакистан. История и экономика, - М.: Наука, 1980; Особенности политического курса правительства З. А. Бхутто // СССР и Пакистан. - М., 1984; Экономические и социальные аспекты национального вопроса в Пакистане // Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. - М., 1986; Национальный вопрос в Синде. - М.: Наука, 1990.

ТЮРИН, Владимир Ильич, род. 08.09.1938 в с. 2-я Гавриловка Тамбовской обл. Окончил ист. фак-т Саратовского ГУ им. Н. Г. Чернышевского, 1960. Канд. ист. наук, 1969. Тема дисс.: «Аграрная политика правительства Пакистана (1947-1965)».Доктор ист. наук (1998). Тема дисс.: «Панджабская деревня Пакистана на рубеже 1950-60-х годов: классовое сословие крестьянства и различные группы помещичьего класса (опыт использования математических методов исследования). Доцент (1972). Преподаватель ист. фак-та Саратовского ГУ им. Н. Г. Чернышевского (с 1961).

Основные работы: Аграрная политика правительства Пакистана (1947-1965). - Саратов ГУ, 1969.

ФЕДОРОВА, Галина Георгиевна, род. 12.07.1932 в Москве. Окончила экономический фак-т МГУ, 1955. Канд. экон. наук, 1967. Тема дисс.: «Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане». Сотрудник ГКЭС Совета Министров СССР (1955-1959) Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР - РАН (с 1979).

Основные труды: Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане. - М.: Наука, 1968.

ШЕРКОВИНА, Римма Ивановна, 04.09.1932 в Ташкенте. Окончила ист. фак-т МГУ, 1958. Канд. ист. наук (1968). Научный сотрудник Ин-та истории Кирг. ССР (1955-1959), Ин-та востоковедения АН СССР (1959-1986).

Основные работы: Крестьянское движение в Пакистане в первые годы независимости // Крестьянское движение в странах Востока. - М.: Наука, 1967; Пакистан. М., 1977. - Авт. разд.: Политические партии; Женские организации; Хронология по 1865 г.; Политическая борьба в Пакистане в 60-70-е годы // Пакистан. История и экономика. - М.: Наука, 1980; Политические партии и политическая борьба в Пакистане (60-70-е годы). - М.: Наука, 1983.

ШУР, Владимир Григорьевич, род. 20.01.1949 в Москве. Окончил вост. фак-т Таш ГУ, 1971 . Канд. ист. наук, 1982. Тема дисс.: «Молодежное движение в Бангладеш (1971-1975 гг.)». Преподаватель ВИ МО (с 1989).

Основные труды: Молодежное движение в Бангладеш. - М.: Наука, 1983; Вооруженные силы Пакистана (Краткая политическая характеристика) // Информационный сборник. Вып. 3 (58). М., 1984 (Совм. с В. Гранитовым).

ЭДЕЛЬМАН, Джой Иосифовна, род. 29.12.1930 в Москве. Окончила филол. фак-т МГУ, 1953. Доктор филол. наук, 1979, Тема дисс. «Язгулямский язык». Доктор филолог. Наук (1979). Научный сотрудник Ин-та языка и литературы Таджикистана (1953-1957), Института языкознания АН СССР (РАН) (с 1958).

Основные работы: Дардские языки. - М.: Наука, 1965. То же (на англ. яз.) М., 1983; Язгулямский язык. - М.: Наука, 1966; Язык бурушаски. - М.: Наука, 1970 (совм. с Г. А. Климовым); Язгулямско-русский словарь. - М.: Наука, 1971; Язык кашмири. - М.: Наука, 1971. (Совм. С Б. А. Захарьиным); Сравнительная грамматика восточно-иранских языков. Фонология. - М.: Наука, 1986.

ЯКУНИН, Виктор Павлович, род. 18.01.1931 в Москве. Окончил МИВ (1953). Работал в Совинформбюро, ИВ РАН, Междунар. отделе ЦК КПСС, МИД СССР/РФ. В 1988-1993 - Чрезвычайный и Полномочный посол СССР/РФ в Пакистане. Сотрудник секретариата Совета коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности (1992).

Основные труды. «Россия призывает Дели и Исламабад к отказу от ядерного выбора» // «Междунар. жизнь», 1996, № 8.

Дополнение

АЛЕКСЕЕВ, Александр Евгеньевич, канд. ист. наук, 1994. Тема дисс.: «Пакистан в политике США в Юго-Западной Азии в 80-е годы».

БРОДНИКОВСКАЯ, Виктория Павловна. Канд. ист. наук, 1983. Тема дисс.: «Самодеятельное женское население Пакистана. Проблемы участия женщин в экономической деятельности».

ИБРАГИМОВ, Бекназар

Основные труды: Белуджи Пакистана (Социально-экономическое положение в пакистанском Белуджистане и национальное движение белуджей в 1947-1970 гг.). - М.: Наука, 1973.

ИЛЛАРИОНОВ, Сергей Иванович, доктор ист. наук.

Основные труды: Роль государства в развитии экономики Пакистана (70-е годы XX в.). - М.: Наука, 1981.

КОРНЕВ, Леонид Николаевич, Канд. ист. их наук. Тема дисс.: «Формирование и борьба рабочего класса Пакистана (1947-1971 гг.)».

КРИВОВ, Сергей Иванович, канд. ист. наук.

Основные труды: Социально-политическая характеристика вооруженных сил Пакистана // Ближний и Средний Востока: История. Экономика. Политика. Ч. 2, М., 1987.

ПЕРОВ, В., Канд. ист. их наук, 1971. Тема дисс.: «Национальное движение белуджей Западного Пакистана в 1947-1970 гг.».

СОЛТАНОВСКИЙ, Иван Дмитриевич. Канд. ист. наук.

Основные труды: Взаимоотношения «малых» провинций в Пакистане с центром в период нахождения у власти в Белуджистане и СЗПП ННП и ДУЙ (1972-1973 гг.) // Пакистан. История и экономика. - М.: 1980, с. 102-119.

УХТИНА, Светлана Александровна. Канд. ист. наук, 1973. Тема дисс.: «Формирование и положение пакистанской интеллигенции (1947-1970 гг.).

Указатель

Агеев В.Ф. 98
Алексеев Н.Е. 124
Арабаджян З.А. 98
Аристова Л.Б. 98
Афанасьев Д.А. 99
Балабушевич В.В. 99
Баранов С.С. 99
Белокреницкий В.Я. 100
Бескровный В.М. 100
Бродниковская В П. 124
Васильева Л.А. 101
Васькин И.Н. 101
Волохонская Ф.Г. 102
Ганковский Ю.В. 102
Гирс Г.Ф. 103
Глебов Н.В. 103
Гордон-Полонская Л.Р. 103
Джабборов Т.Д. 104
Дьяков А.М. 104
Дымшиц З.М. 105
Жмуйда И.В. 105
Заболотский А.В. 105
Замараева Н.А. 106
Зарубин И.М. 106
Зограф Г.А. 107
Ибрагимова С.И. (см. Тансыкбаева) 121
Ибрагимов Б. 124
Илларионов С.И. 124
Иудин А.А. 107
Казак М.А. 108

Каменев С.Н. 108
Клюев Б.И. 108
Колбенев Э.К. 109
Компанцев И.М. 110
Корнев Л.Н. 125
Королев В.Б. 110
Кривов С.И. 125
Кудрявцев М.К. 110
Кузьмин С.А. 111
Левин С.Ф. 111
Липеровский В.П. 111
Махкамова С.А. 112
Махкамов М. 112
Морозова М.Ю. 112
Морозов П.А. 112
Москаленко В.Н. 113
Москвина Д.К. 113
Мукимджанова Р.М. 113
Новоселов Д.Б. 114
Олимов М.А. 114
Паничкин Ю.Н. 114
Перов В. 125
Пикулин М.Г. 115
Плешов О.В. 115
Пономарев Ю.А. 116
Пригарина Н.М. 116
Пуляркин В.А. 116
Растянников В.Г. 117
Рейснер И.М. 117
Рузиев Т. 118
Сафолов М. 118
Серенко Н.М. 118
Солнцева Н.И. 119
Солтановский И.Д. 125
Сотников В.И. 119

Степанянц М.Т. 119
Суворова А.А. 120
Сумский В.В. 120
Сухочев А.С. 121
Тансыкбаева С.И. 121
Темирханов Л. 121
Тринич Ф.А. 121
Троценко Г.П. 122
Тюрин В.И. 122
Ухтина С.А. 125
Федорова Г.Г. 123
Шерковина Р.И. 123
Шур В.Г. 123
Эдельман Д.И. 123
Якунин В.П. 124

Сокращения

АН	- Академия наук
г.	- город
ГУ	- Государственный университет
дисс.	- диссертация
ИВ	- Институт востоковедения АН СССР-РАН
ИВЯ при МГУ	- Институт восточных языков. Ныне Институт стран Азии и Африки ИСАА
ЛГУ	- Ленинградский государственный университет
МГУ	- Московский государственный университет им. М В. Ломоносова
МИВ	- Московский Ин-т востоковедения
РАН	- Российская Академия наук;
фак-т	- факультет
МхиМП	- Ин-т мирового хозяйства и мировой политики
САГУ	- Среднеазиатский Гос. ун-т (Ташкент)
ТаджГУ	- Таджикский Гос. ун-т (Душанбе)

Научное издание

Бюллетень Общества востоковедов
Выпуск 11

М.А. Джинна, Пакистан,
отечественное пакистановедение

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.

Сдано в набор 15.10.2002. Подписано к печати 29.11.2002.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. п. л. 8,5. Уч.-изд. л. 9,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 118

Институт востоковедения РАН
103031 Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел
Заведующий отделом Ю.В. Чудодеев

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
121019 Москва, ул. Знаменка, 11